

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Досье
на
Пенелопу

ЭКСМО

Наследники Остапа Бендера (Частные
детективы Лола и Леня Маркиз)

Наталья Александрова
Досье на Пенелопу

«Автор»

2003

Александрова Н. Н.

Досье на Пенелопу / Н. Н. Александрова — «Автор»,
2003 — (Наследники Остапа Бендера (Частные детективы Лола и
Леня Маркиз))

Частному детективу – недотепа Тимофею Рябчику наконец-то посчастливилось взять в разработку целых два расследования. Ревнивый бизнесмен Кочан поручил проследить за своей женой Аленой. А Маргарите Ашотовой, владелице салона «Марго», понадобилось досье на Пу И, крошечного песика породы чихуа-хуа. Но и тут Рябчик отличился: справившись с обоими заданиями, перепутал конверты с фотографиями. Пока секретарша Василиса передавала Ашотовой снимки жены-изменницы, Тимофея убили. По счастливой случайности Василиса, встретив в конторе убийцу, не успевшего скрыться с места преступления, избежала смерти. Правда, ненадолго, потому что за фотографиями начали охоту очень и очень серьезные люди... Книга также выходила под названием «Ошейник для невесты».

© Александрова Н. Н., 2003

© Автор, 2003

Наталья Александрова

Досье на Пенелопу

Тимофей Рябчик остановил машину на стоянке перед детским садом, посидел минуту, собираясь с силами, и выбрался наружу. Каждое движение давалось ему с огромным трудом, в голове лязгал заржавленными гусеницами бульдозер, а во рту было сухо и горько, как в Сахаре в засушливый период.

«Нет, нельзя смешивать водку с портвейном! – уныло подумал Тимофей, запирая свою старенькую «восьмерку». – Даже если это водка «Флагман» и хороший массандровский портвейн!»

С тяжелым вздохом он поднялся по ступенькам детского сада, как будто эти ступени вели напрямик на эшафот.

Детским садом это здание называли по старой памяти. По этим коридорам давно уже не разносился детский смех и запах подгорелой манной каши, их сменили стрекот принтеров, телефонные звонки и запах кофе. Вместо нянечек и воспитательниц повсюду сновали озабоченные и в меру нетрезвые бизнесмены средней руки и их еще более озабоченные секретарши. Бизнесмены были озабочены постоянным похмельем, отсутствием доходов и неотвратимо надвигающейся налоговой проверкой, а секретарши – мечтами об удачном замужестве и никак не наступающими критическими днями...

В этом муравейнике, который язык не поворачивался назвать модным словом «бизнес-центр», Тимофей Рябчик снимал свой небольшой офис.

С невероятным трудом вскарабкавшись на второй этаж и испытывая при этом такое чувство, будто он только что в одиночку покорил Эверест и втащил туда на своих плечах бегемота средней упитанности, Тимофей остановился перед дверью, на которой красовалась вывеска: «Частное детективное агентство «Гудвин».

Несмотря на ужасное самочувствие, Тимофей залюбовался своей вывеской. На нее он истратил половину своих сбережений и гордился вывеской до чрезвычайности.

«Вывеска – это лицо нашей фирмы!» – постоянно внушал он своей секретарше и единственной сотруднице Василисе и требовал, чтобы она ежедневно начищала медную вывеску до ослепительного блеска.

Василиса считала, что лицом фирмы является сам Тимофей и вместо того, чтобы ежедневно надраивать вывеску, ему стоило бы хоть изредка чистить собственные ботинки, купить новый костюм и прекратить смешивать водку с портвейном, но, как положено дисциплинированной секретарше, она держала свое мнение при себе.

Взгляды Тимофея и Василисы расходились по очень многим пунктам, но Тимофей был начальником, шефом и повелителем – и этим все сказано.

Значительную часть своих скудных сбережений, оставшихся после изготовления вывески, он потратил на шикарные полноцветные визитные карточки и шляпу. Визитки славянской вязью на двух европейских языках сообщали, что он, Тимофей О. Рябчик, является частным детективом и главой детективного агентства «Гудвин».

Шляпа выделяла его из серой толпы обывателей и придавала ему импозантный и романтический вид. Она роднила его с петербургскими актерами Боярским и Лыковым, которые тоже никогда и нигде не расстаются со шляпой – даже в бане и на необитаемом острове.

Полюбовавшись вывеской, Тимофей толкнул дверь и вошел в свой офис.

Василиса, маленькая и подвижная, как колобок, подкатилась к нему и зашептала:

– Тимофей Олегович, у нас посетитель... посетительница. Я провела ее к вам в кабинет, пускай проникается. Десять баллов по шкале Рихтера. Вот ее вещи... – Она показала на див-

ное светло-бежевое кашемировое пальто, украшавшее скромную офисную вешалку, и яркий пластиковый пакет с надписью «Vigon», небрежно брошенный на стул.

Десять баллов по двенадцатибалльной шкале Рихтера на их жаргоне обозначало достаточно высокий имущественный уровень посетительницы. Воротник пальто изнутри украшала этикетка «Махмага», «Vigon» – очень дорогой бутик на втором этаже Гостиного двора... В воздухе отчетливо запахло приличным гонораром.

Василиса, однако, поморщилась, почувствовав совсем другой аромат.

– Тимофей Олегович, разве можно смешивать «Флагман» с портвейном? Даже если это... – она принялась, забавно поведя веснушчатый носиком, – даже если это «Солнечная долина» восемьдесят девятого года!

С этими словами верная секретарша протянула Тимофею таблетку аспирина и стакан воды. Великий детектив проглотил таблетку и благодарно кивнул. Василиса подала ему подушечку жевательной резинки с отбивающими всякий запах голубыми кристаллами и подтолкнула:

– Идите, она уже нервничает. Кстати, она брюнетка, хотя и нацепила светлый парик.

Тимофей вошел в свой кабинет решительным шагом хозяина жизни, победителя и триумфатора, нацепив на лицо самую обаятельную из своих улыбок. Улыбка едва не треснула на измученном похмельем лице.

Этот кабинет был оформлен с глубоким проникновением в психологию клиентов и был призван произвести на них неизгладимое впечатление.

По стенам развешаны фотографии Тимофея в самых удивительных и героических обстоятельствах. Вот он с револьвером в руке задерживает чрезвычайно опасного преступника. Вот – в потрепанном костюме цвета хаки вытаскивает буксующий джип из глубокой грязи – наверняка на одном из сложнейших этапов ралли «Париж – Дакар». Вот он сфотографирован рядом с командой американских астронавтов... а вот – рядом с человеком, которого знает в лицо все прогрессивное человечество...

Все эти потрясающие фотографии при помощи нехитрого оборудования сделал для Тимофея его старый приятель Венья Бутузов, фотограф из журнала «Будни милиции».

В глубоком кожаном кресле, купленном по дешевке при распродаже имущества разорившейся турфирмы, восседала ослепительно ухоженная дама совершенно неопределимого возраста. Дама была облачена в шерстяное платье цвета кофе по-венски, изумительная мешковатость которого говорила о том, что его кроил знаменитый итальянский дизайнер, и в леопардовые сапоги на высоких каблуках. Чудесные платиновые волосы посетительницы не допускали и мысли о том, что это парик, но в таких вопросах Тимофей стопроцентно полагался на мнение Василисы.

На лице клиентки зрело недовольство.

– Это вы – Тимофей О. Рябчик? – осведомилась она. – Поздно на работу приходите!

– Извините, пробки! – Тимофей почтительно склонился перед дамой и тут же молниеносным движением выхваченного из-за спины пинцета снял с ее левого сапога невидимую пушинку.

– Что это вы? – удивленно уставилась на него дама.

– Одну секунду! – Тимофей сел за свой рабочий стол, придвинул к себе отличный немецкий микроскоп, купленный по дешевке при распродаже имущества разорившейся фармацевтической фирмы, и положил невидимую пушинку на предметное стекло.

– Если не ошибаюсь, этот образец городской пыли характерен для Невского проспекта, – задумчиво проговорил он после нескольких секунд внимательного изучения пушинки, – пожалуй, в районе... не заходили ли вы сегодня в Гостиный двор?

– Заходила, – кивнула дама.

Недовольство на ее лице постепенно сменялось удивлением.

– Причем, мне кажется, второй этаж, – добавил Тимофей, с видимой неохотой оторвавшись от микроскопа, – впрочем, это совершенно не важно. Так что вас ко мне привело?

Дама придвинулась к столу и начала:

– Я надеюсь, вы обеспечите полную конфиденциальность?

– Как вы можете сомневаться! – Тимофей театральным жестом прижал руки к груди. – Конфиденциальность – это мое второе имя!

– Кстати, о втором имени – что значит это О? – дама протянула Тимофею его собственную замечательную визитку. – Почему здесь написано О. Рябчик? Вы что – ирландец?

– Что вы! Никаких иностранных корней! Все отечественное, родное! О – это Олегович. Тимофей Олегович Рябчик. К вашим услугам.

– Ну, если так... – Дама положила перед Тимофеем фотографию и листок с адресом: – Вот объект. Меня интересует любая информация о нем.

– Насколько любая? – деловито уточнил Тимофей, внимательно всматриваясь в снимок.

– Любая – значит всякая. Полная. Подробная. Исчерпывающая. Стопроцентная. Мне нужно знать условия его жизни, чем он питается, где бывает, с кем встречается. Его контакты меня особенно интересуют! Его вкусы и пристрастия в быту, в еде, в одежде. У какого модельера одевается. Принимает ли какие-нибудь витамины или лекарства. Состояние здоровья – это обязательно! Но не только это. Я должна знать о нем все! Даже то, на каком боку он спит и храпит ли по ночам!

– Понятно, – Тимофей быстро делал пометки в своем блокноте, – когда вы хотите получить отчет?

– Чем скорее, тем лучше. Но разумеется, скорость не должна идти в ущерб подробности и полноте информации!

– Не беспокойтесь, – Тимофей снова натянул на лицо свою лучшую улыбку, – точность – это мое второе имя.

– Да? – Клиентка насмешливо взглянула на детектива. – А я думала, конфиденциальность!

– И это тоже. Сколько экземпляров отчета вы хотите получить?

– Только один. Никаких экземпляров, кроме этого единственного, не должно существовать.

– Отлично, – Тимофей захлопнул блокнот, – я немедленно приступаю к вашему делу. Нам осталось только обсудить вопрос о гонораре...

Дама положила на стол несколько зеленых купюр:

– Это аванс. Если отчет меня удовлетворит, я заплачу еще столько же. Надеюсь, это не меньше вашего обычного гонорара?

– О, нет, – Тимофей постарался притушить радостный блеск глаз, – это вполне соответствует принятым у нас расценкам.

Дама поднялась и двинулась к двери, сопровождаемая галантным Тимофеем.

Через несколько минут раздался условный стук, и в кабинет проскользнула Василиса.

– Я сейчас была в туалете, – сообщила она с порога.

– Ты считаешь, что обязана мне об этом сообщать? – искренне удивился ее шеф и повелитель.

– Вы знаете, – продолжила секретарша, не обратив внимания на его реплику, – что окна туалета выходят на другую сторону дома.

– В мужском туалете окна замазаны белой краской, – не преминул вставить Тимофей.

– Я эту краску давно уже процарапала. Короче, вы будете меня слушать?

– Молчу!

– Эта десятибалльная особа думает, что она умнее всех. Напялила парик, оставила машину за углом и воображает, что ее невозможно вычислить. Но окна туалета выходят как

раз туда, где она оставила свою «Ауди». Так что я отлично видела, как она садилась, и записала номер машины.

– Отлично! – восхитился Тимофей. – И мы теперь сможем узнать имя владельца... то есть владелицы.

– Уже, – лаконично сообщила Василиса.

– Что – уже?

– Уже установила. Посмотрела по базе данных ГАИ... в смысле ГИБДД. Только имени владельца там нет, потому что машина зарегистрирована на фирму. Очень крупная и известная косметическая фирма «Марго». Я ведь говорю – эта особа думает, что она умнее всех. Мало того, что оставила машину за углом, так и взяла не свою собственную, а принадлежащую фирме. Как будто трудно установить владельца фирмы...

– И что – уже? Уже установила?

– Долго ли! – Василиса пренебрежительно пожала плечами. – Владелец фирмы – Ашотов Аветик Ованесович.

– А она? – Тимофей с надеждой и обожанием смотрел на свою гениальную секретаршу.

– Ашотова Маргарита Павловна, жена владельца, – невозмутимо ответила Василиса, – зуб даю.

В устах Василисы это была самая страшная клятва, и Тимофей поверил ей безоговорочно.

– Ты у меня золото! – расчувствовался он. – Тебе просто цены нет!

– Так, может, прибавите мне зарплату?

– Ну уж, ты сразу бьешь по самому больному!

– Или хотя бы заплатите за два последних месяца? Вы не забыли, что все еще должны мне за февраль и март?

– Нет-нет, я все помню, – заныл Тимофей, – но, понимаешь, сейчас у нас такой трудный период... – И он незаметным движением смахнул со стола оставленный Маргаритой Павловной аванс.

Лола проснулась оттого, что кто-то возился и царапался у нее под боком. Было ужасно жарко и щекотно. Лола перевернулась на бок, откинула одеяло и обнаружила рядом с собой неизвестно как пробравшегося в постель крошечного песика породы чихуа-хуа. Он повизгивал во сне и перебирал лапами, очевидно, ему снилось что-то волнующее. Лола попыталась отодвинуться от собачки, но не тут-то было, песик тут же перекатился за ней. На нежной коже бедра были красные полосы, что очень расстроило Лолу.

– Пу И! – с негодованием закричала она. – Как ты посмел залезть ко мне под одеяло! Почему ты все время мешаешь мне спать?

Песик приоткрыл один глаз и поглядел на Лолу с легким недоумением.

«Интересно, кто кому мешает спать, – говорил его взгляд, – я лежу себе тихонечко, а вот ты все время ворочаешься, да еще кричать вздумала...»

В другое время Лолу позабавили бы ужимки ее маленького любимца, но только не сегодня.

Нынешним утром Лола проснулась в отвратительном настроении. Тому не были причиной легкое недомогание, или перемена погоды, или чрезмерное потребление шампанского прошлым вечером.

Никакого недомогания Лола не ощущала, накануне вечером никуда не ходила, а дома пила только сок, и погода была прекрасная – конец марта. За окном светило солнце, звенела капель и пели оставшиеся мелкие птички, не съеденные воронами за долгую зиму.

Словом, никаких особенных причин для вселенской скорби, которую испытала Лола при пробуждении, в наличии не было. Тем не менее Лола проснулась в отвратительном настроении. Она чувствовала себя глупой, старой, одинокой и бездарной.

В самом деле, разве не дура она, что связалась в свое время с Лене́й Маркизом, как он сам себя называл, мошенником экстра-класса, широко известным специалистом в узких профессиональных кругах? Он сам ее нашел и пригласил работать вместе. Лола, конечно, согласилась, но разве могла она представить тогда, что придется бросить любовь всей ее жизни – театр? Ради Ленки она пожертвовала всем, а что получила взамен? Он использует ее в роли мальчика, точнее девочки, на побегушках, не колеблясь, посылает в самые рискованные места. Нет, конечно, прибыль от их операций Маркиз честно делит пополам, и прибыль эта, если быть до конца откровенной, очень и очень неплоха... тьфу, чтоб не сглазить... Но боже мой, разве в одних деньгах дело!

Лола застонала и перевернулась на живот. Пу И недовольно заворчал, тогда Лола рассердилась и ногой спихнула его с кровати. Пу И возмущенно гавкнул, плюхаясь на ковер, потом встал и вышел из комнаты, как-то умудрившись открыть лапой дверь.

Лола отвернулась к стене и продолжила жалеть себя. Очень скоро, всего через какие-нибудь семь месяцев, ей исполнится двадцать восемь лет, потом двадцать девять, а там и до тридцатника рукой подать! И с какими результатами она придет к тридцатилетию? Что ни говори, это все-таки какой-то значительный рубеж, переломный момент, переход. Только вот от чего к чему, уточнять Лоле совсем не хотелось.

И еще она ужасно одинока, потому что Маркиз, конечно, партнер неплохой, и как совладелец квартиры он ей подходит, потому что соблюдает правила общежития, то есть загрязняет их совместную квартиру в меру и не вяжется по пустякам, но все же личной жизни у Лолы никакой нету.

Лола совсем раскисла и позабыла, что только недавно она вернулась с курорта, где отлично провела время и развлекалась по полной программе. Странное дело: стоит ей появиться в каком-нибудь приличном обществе, все мужчины тотчас начинают проявлять к ней усиленный интерес, но Лоле никак не удастся найти себе приличного спутника... Не на всю жизнь, конечно, нет, а хотя бы на несколько месяцев.

Зловредный Ленка утверждает, что Лоле просто скучно со всякими денежными мешками, что ей гораздо веселее с ним и с их четвероногими питомцами. Нет, сегодня Лола не находила никакой радости в общении с Пу И. Собаку совершенно распустили, это Маркиз виноват, он все Пу И позволяет. Вот и сейчас небось песик побежал жаловаться на Лолу.

Лола прислушалась и потянула носом. Пахло свежесваренным кофе, из кухни слышались звук льющейся воды, шипенье масла на сковородке и хлопанье дверцы холодильника. Леня готовит завтрак. Но Лола не пойдет на кухню, потому что у нее совершенно нет аппетита.

Нет, все-таки судьба к Лоле очень несправедлива. Сначала дает шанс, а потом тут же его отнимает. Вот несколько месяцев назад Лола так успешно играла в театре. Критика отзывалась о ней весьма благосклонно, и даже сам Пеликанский приезжал на спектакль и, кажется, остался доволен. Главный режиссер театра Лолу отличал и очень хвалил. А как он умолял ее не срывать спектакль, говорил, что, кроме нее, некому сыграть, что она лучше всех играет Виолу в «Двенадцатой ночи»... Лола вняла его мольбам и приехала на спектакль, умирая от страха, потому что за огнями рампы скрывался убийца...

И что вы думаете? Когда наконец Лоле до смерти надоел этот задрипанный театр, сплетни и перешептывания коллег женского пола за спиной, хамские замечания прямо в глаза, дешевые костюмы, вечно пьяные осветители... когда терпение у Лолы лопнуло и она перестала ходить в театр, Главный тотчас же нашел ей замену! А не он ли квохтал, что лучше Лолы актрисы нету и что без нее театр просто рухнет? Нет, все кругом врут, никому нельзя верить...

Лола шмыгнула носом, поднялась с кровати и вышла из комнаты, на ходу затягивая пояс халата. Она сунулась было в ванную, но там, на стиральной машине, на невесть как попавшем туда Лолином розовом махровом полотенце разлегся огромный черный котик с белой пушистой «манишкой» на груди. Котик со вкусом умывался.

– Аскольд! – недовольно заговорила Лола. – Неужели тебе обязательно нужно умываться в ванной? Тебе же не нужна вода...

Кот задумчиво поглядел на нее из-под высоко поднятой задней лапы и не сделал никакой попытки освободить помещение. Лола тяжело вздохнула, в глазах зашипало от обиды и жалости к себе. Лола прихватила из шкафчика упаковку бумажных носовых платков и вошла на кухню. И тотчас же с холодильника спикировал большой разноцветный попугай, выхватил у Лолы из рук упаковку платков и начал кружить над кухней, как японский бомбардировщик над Перл-Харбором.

Хулиганская выходка попугая оказалась последней каплей. Лола плюхнулась на стул и застонала.

Леня Маркиз в аккуратной домашней куртке из бордового шелка, чисто выбритый и пахнущий дорогим одеколоном, сидел на стуле. Плотный завтрак был съеден, и теперь Леня делал одновременно три приятных дела: пил вторую чашку кофе, читал свежую газету и уютно почесывал за ушами сидевшего у него на коленях Пу И.

При виде такой идиллии Лола почувствовала себя совсем плохо и решила заплакать. Слезы всегда отлично ей удавались, Лоле не нужно было входить в образ, слезы хлынули из глаз неудержимым потоком.

– Я убью эту мерзкую птицу! – прорыдала она.

Попугай понял, что зашел слишком далеко и что его убить-то, конечно, не убьют, но кормить перестанут.

– Кошмар-р! – заорал он свое любимое слово.

Пакет выпал, платки запорхали по кухне.

– Сразу видно, Перришон, что ты не читал басни дедушки Крылова, – заметил Леня Маркиз, оторвавшись от газеты, – там ведь четко сказано: если держишь что-то во рту – не смей орать, а то выпадет.

Видя, что Леня совершенно не обращает внимания на ее слезы, Лола подхватила на лету один из платков, вытерла глаза и с обидой сказала:

– Ты не хочешь спросить, что со мной?

Леня давно уже понял, что его подруга встала сегодня не с той ноги, но не спешил в этом признаваться. По своему долгому опыту общения с Лолой он знал, что главное – это не поддаваться на провокацию. Если не выдержишь и дашь себя втянуть в долгие разборки и выяснения отношений, то эти бабы доведут до сердечного приступа или до белого каления и ты же еще будешь во всем виноват. Лолка в таких делах особенно искусна, ведь она актриса. Поэтому Леня упорно делал вид, что он слеп, глух и нем.

– Звери совершенно обнаглели! – пожаловалась Лола в пространство и не выдержала: – Леня, ты что, не слышишь меня?

– Что? – рассеянно отозвался Маркиз, не отрываясь от газеты. – Извини, я не расслышал.

– Я говорю, что звери совершенно распустились! – Лола повысила голос. – Кот не пускает меня в собственную ванную, Пу И лезет в кровать... Это ты их разбаловал!

И, поскольку Маркиз счел за лучшее вообще ничего не отвечать, Лола вскочила и вырвала у него газету.

– Да что ты там все читаешь!

Леня понял, что от неприятного разговора с противной Лолой не отвертеться, и приготовился к глухой обороне, но Лола вдруг уткнулась в газету и вскричала:

– Что? Ты это читаешь? Какой ужас!

– А что такого? – испугался Леня. – Что там такого страшного?

– Вот это, интервью!

На целую страницу в газете было опубликовано интервью с актрисой театра на Фонтанке Жанной Ковалевой. Леня сделал попытку вернуть свою газету, но Лола вцепилась в нее и начала жадно просматривать интервью, отпуская при этом странные замечания:

– Так-так... ну-ну... кошмар какой... ой врет-то!..

Наконец она бросила газету на стол с таким видом, как будто это быладохлая жаба.

– Гадость какая!

– Скажи, пожалуйста, – не выдержал заинтригованный Леня, – чем тебе так насолила статейка?

Не слушая, Лола снова схватила газету.

– Нет, ты только посмотри на нее! – закричала она, тыча пальцем в одну из многочисленных фотографий. – Ты только глянь! Морда наглая, глазки пороссячи, а все туда же, в красавицы лезет!

– А по-моему, она ничего себе, – Леня позволил себе с Лолой не согласиться, – вот на этой фотографии глаза вовсе не пороссячи, а там просто фотограф нахалтурил. Вот и корреспондент пишет: «Жанна очень красивая женщина и талантливая актриса...»

Зачитав это, Леня молниеносно отодвинулся от Лолы, едва успев подхватить Пу И с колен. Его спасло только то, что Лола со сна была еще не слишком подвижна, а то бы ему несдобровать. Леня и сам не знал, зачем он поддразнивает Лолу, скорее всего – просто от скуки.

– Да знаю я эту, с позволения сказать, талантливую актрису! – завопила промахнувшаяся Лола. – Мы с ней вместе учились! Так у нее, если хочешь знать, по актерскому мастерству всегда была тройка, вот! И в театр на Фонтанке она попала по большому благу, потому что ее папаша какой-то там в старое время был театральным чиновник и у него остались связи. И никаких ролей ей сначала не давали, потому что Жанка – полная бездарность!

– Да? – удивился Маркиз. – А вот тут написано, что она играла и Лауру в «Каменном госте», и Нину Заречную в «Чайке», и Миранду в «Буре»...

В этом месте Лола зарычала, как бенгальская тигрица, и подобралась на стуле, чтобы прыгнуть. Леня осторожно опустил Пу И на пол и шепотом посоветовал ему отойти от греха подальше.

– Никто бы и не узнал ни про Миранду, ни про Лауру! – орала Лола. – Сидела Жанка в этом театре, получала полторы тысячи, и вдруг ей досталась роль в каком-то паршивом сериале!

– И не каком-то, а очень известном, – заметил Леня, – ты разве его не смотрела?

– Еще чего, – фыркнула Лола, – одно название чего стоит – «Нежелательные последствия»!

– Напрасно ты так, – кротко сказал Маркиз, – я, конечно, тоже этого сериала не видел, но, во-первых, тут сказано, что он имеет очень хороший рейтинг, а во-вторых, прошли только первые тридцать серий. А будут еще два блока по тридцать серий, так что работа твоей сокурснице обеспечена на долгое время.

– Где? – Лола снова выхватила газету. – Ой, господи! Девяносто серий, потом пойдут они гулять по всем каналам, морда Жанкина примелькается, вот и известность!

– Что слава – яркая заплатка на ветхом рубище певца! – с чувством продекламировал Леня.

– Не повторяй чужих глупых слов! – Лола завелась окончательно. – Это тебе не нужна слава! Мало того – тебе вообще не нужна известность! Еще бы, ты привык обдeldывать свои делишки в темноте, под покровом ночи! Ты, как крот, боишься света! Ты боишься, что тебя выведут на чистую воду! Конечно, слава тебе вовсе не нужна!

– Да? – Леня, как всегда, не выдержал и поддался на провокацию. – Позволь тебе напомнить, дорогая, что мои так называемые темные делишки принесли тебе столько доходов, что благодаря им ты можешь вести жизнь вполне обеспеченную и удовлетворять все свои многочисленные капризы.

– Так я и знала! – закричала Лола. – Так я и думала! Ни минуты не сомневалась, что ты начнешь попрекать меня деньгами!

– Но я вовсе не попрекаю тебя деньгами, – удивился Маркиз, – я просто требую, чтобы ты относилась с уважением к моей работе. Ей-богу, не самая плохая работа, требует повышенного интеллекта, быстрой реакции и приносит отличный доход!

– Для тебя главное – деньги! – угрюмо буркнула Лола.

«А для тебя будто нет!» – подумал Леня, но решил не усугублять свои разногласия с Лолой.

– Художественной натуре деньги только мешают! – заявила Лола.

– Скушай булочку, – миролюбиво предложил Леня, – а то ты уже начала заговариваться.

– Артист всегда должен быть голодным! – патетически воскликнула Лола. – Иначе это уже не артист!

– Ты бы рассказала это своей сокурснице, когда она служила в театре и получала там полторы тысячи рублей, – посоветовал Леня, – интересно, что бы она тебе ответила?

Лола не слушала, она снова с увлечением читала газету.

– Нет, ты только погляди, какое свинство! – сердилась она. – Значит, на вопрос корреспондента, как Жанке удастся иметь такую стройную фигуру, она отвечает, что не признает никаких диет, что может есть все на свете, хоть полторта на ночь, что у нее такой организм. Нет, ну это же надо так врать! Да она еще на первом курсе была пышкой! Жаловалась, что куска белой булки съесть не может! Да ее даже отчислять хотели из-за бесформенной фигуры! Да я сколько помню, она вечно на диете! Смотрит голодными глазами и ноет, кусок в горло не идет. Да с ней в столовую никто не ходил!

– Какое у тебя сильное чувство к бывшей сокурснице! – заметил Маркиз. – Просто оторопь берет.

– И вот еще что! – Лола увлеченно читала газету: – «Главное не диеты, не массаж, не дорогие косметические процедуры. Для того чтобы хорошо выглядеть, необходимо, чтобы вокруг тебя была атмосфера любви и согласия...» Это Жанночка говорит! Да ты представить себе не можешь, какая она стерва! Да у нее характер ужасный, вечно она всех сталкивала лбами, наговаривала на других! Атмосфера любви!

И Лола захохотала сатанинским смехом.

Лене внезапно стало скучно. Он с жалостью поглядел на Лолу, вышел и удалился в свою комнату, поговорил там немного по телефону и собрался уходить. Лола рассеянно болтала ложкой в стаканчике с йогуртом и очень удивилась, увидев Леню уже одетого.

– Ты куда это?

– Пойду прогуляюсь... И вообще у меня кое-какие дела... с обедом можешь не заморачиваться, я поем в городе.

Леня сказал это таким тоном, что Лола сразу сообразила, что уйти на время из дома он решил из-за нее, что ему надоели скандалы и ее беспричинное плохое настроение.

«Ну и пожалуйста!» – подумала она. – Ну и сколько хотите!...

Оставшись одна, Лола заварила свежий кофе, подогрела в микроволновке две булочки с шоколадом и съела все это под классическую музыку, раздававшуюся из магнитофона. Потом она приняла душ и прислушалась к себе. Настроение, несколько поднявшееся после кофе, снова упало. В таких случаях у Лолы в запасе было верное средство – Роза Тиграновна. Милейшая Роза Тиграновна работала в салоне красоты неподалеку от их с Маркизом дома. Лола знала ее давно и считалась постоянной клиенткой. Руки у Розы Тиграновны были золотые, она

умела врачевать ими не только лицо и тело, но и душу. После общения с Розой Лола всегда выходила похорошевшая, обновленная, в душе ее воцарялись мир и покой.

Лола позвонила в салон. Выяснилось, что сегодня Роза работает в вечер, но, к сожалению, у нее все время заранее расписано, и никак нельзя вклиниться. Лола просила, умоляла. Но Роза была непреклонна: у нее очень важные клиенты, она никак не может выкроить для Лолы несколько времени, а вот завтра утром – пожалуйста, милости просим. Лола хотела было обидеться, но решила все же согласиться на завтра.

Она выбросила проклятую газету в мусоропровод, наскоро привела себя в порядок и обследовала холодильник на предмет съестных припасов. Кончились кошачьи консервы, и Лола подумала, что если Маркиз и простил бы ей отсутствие обеда, то она навеки и безвозвратно упадет в его глазах, коль скоро кот Аскольд лишится своего питания. Следовало срочно пополнить запасы, потом прикупить еще кое-каких мелочей.

Пу И тихонечко сидел у входной двери и поскуливал. В душе у Лолы шевельнулось раскаяние: собака должна гулять. На улице светило весеннее солнышко и было сыро от интенсивно таявшего снега. Пу И при его размерах мог провалиться в лужу по самые уши. Но у них с Лолой все было продумано и отработано на случай любой погоды. В данной ситуации Лола надела на Пу И комбинезон из непромокаемой материи и намеревалась переносить своего любимца через каждую лужу на руках.

Они вернулись через несколько часов. На улице была чудесная погода, они долго гуляли, потом пошли за покупками, потом Пу И потянул Лолу в ближайшее кафе, где продавались чудные ореховые трубочки.

Настроение у Лолы не то чтобы поднялось, но от ласкового солнышка и от свежего воздуха на душе стало полегче.

Дома их встретил мрачный Ленья. Он был не удовлетворен сегодняшним днем, потому что, договорившись о деловой встрече, застрял надолго в пробке на набережной Фонтанки, поэтому опоздал и нужного человека не застал. Потом он наудачу поехал еще в одно место, там тоже все вышло не так, как задумано. И в довершение Ленья совершенно забыл, что пообещал Лоле пообедать в городе и приехал домой жутко голодный. Дома же его встретили не менее голодные звери и пустота в Лолиной комнате.

Холодильник тоже ничем не порадовал. Ленья на всякий случай без особой надежды заглянул в духовку, но там не томила латка с тушеным мясом, и не ждала своего часа жареная курица, и утка не парилась под слоем квашеной капусты, как купчиха под пуховым одеялом.

Лола вошла румяная и посвежевшая от долгого пребывания на свежем воздухе. Глаза ее блестели, а волосы от влажности, царящей на улице, завивались в симпатичные колечки.

– Ты дома? – удивилась она, увидев мрачную физиономию своего компаньона. – Представляешь, мы только что познакомились с четверьмя прелестными американскими бульдогами! Все четверо мальчики, близкие родственники, окрас очень похожий! Хозяйка – очаровательная женщина, очень интеллигентная, доктор исторических наук на пенсии! И зовут их, как американских президентов: Черчилль, Трумэн, Рузвельт и Эйзенхауэр...

– Постой, – машинально возразил Ленья, – насколько я помню, Черчилль был вовсе не американский президент, а английский премьер-министр...

– Ой, ну какая разница! – отмахнулась Лола. – Главное – им всем очень подходят их имена! И характеры у всех четверых очень славные, никакой злобности! Они прекрасно поиграли с Пу И!

– Как это, интересно, у скромной пенсионерки хватает средств на содержание четырех американских бульдогов? – изумился Ленья. – Они небось едят ужас сколько!

– Неужели ты думаешь, что я так плохо воспитана, чтобы спрашивать у малознамого человека такие интимные вещи? – возмутилась Лола. – Во всяком случае, выглядят собачки отлично!

Тут по аналогии Леня вспомнил, что сам он ужасно голодный, но Лолка, судя по всему, и не думала о еде.

– Вот интересно, – саркастически заметил Маркиз. – В этом доме когда-нибудь бывает приличный обед?

Конечно, в любой другой момент Лола мгновенно бы завелась от такого явного вопиющего хамства. Разумеется, она прекрасно знала, что голодный мужчина социально опасен, но нельзя же опускаться до такой несправедливости. Когда Леня чем-нибудь недоволен, он все время обобщает! Ведь это форменное свинство – утверждать, что у Лолы никогда не бывает приличного обеда! Тем более что сегодня он специально предупредил, что не придет!

Но Лола знала также, что с голодным мужчиной спорить бесполезно и даже чревато – себе дороже обойдется. К тому же весь запас своего плохого настроения она исчерпала утром. Поэтому Лола мигом скинула куртку, впорхнула в домашние тапочки и устремилась на кухню, напевая, как птичка. Она вытащила из морозилки упаковку готовых свиных отбивных и сунула их в микроволновку, вывалила на сковородку пакет мороженой картошки и сунула в мойку овощи для салата. Между делом она соорудила большой бутерброд с ветчиной, сыром и зеленым салатом и подсунула его Маркизу. Голодный компаньон ненадолго затих. Но к тому времени, когда бутерброд кончился, у Лолы уже готова была целая миска овощного салата, и печка подавала мелодичный сигнал.

Маркиз съел все с большим аппетитом и попросил добавки. Лола не отказала.

– Сегодня я видела одного типа три раза, – заметила она, наливая Лене ароматного чаю и пододвигая вазочку с конфетами.

– Какого еще типа? – легкомысленно поинтересовался Леня. – Опять очередной поклонник? Лолка, не лезь в авантюры, мне надоело тебя вытаскивать!

Лола тут же рассвирепела. Когда это, интересно, он вытаскивал ее из авантур? Да он сам вечно вляпывается в какие-то истории!

– Позволь тебе напомнить, дорогой, – начала Лола ледяным тоном, – что в последний раз в авантюру впутался ты. Именно ты повстречал на улице дамочку, и тебя потянуло на подвиги. Должна тебе заметить, что я никогда не знакомлюсь на улицах – это дурной тон.

Маркиз очень не любил, когда Лола напоминала ему о прошлых неудачах, да и какой мужчина такое любит? Поэтому он хотел уже рассердиться и ответить какой-нибудь колкостью, но после сытного обеда настроение было самое мирное, хотелось вздремнуть, и на ум не шло ничего ехидного.

– Ну, так что же это был за тип, который тебя преследовал? – миролюбиво поинтересовался Леня.

– Я вовсе не утверждаю, что он меня преследовал, – обиделась Лола, – если бы ты его видел, ты бы тоже так не думал. Такой, знаешь, самый заурядный долговязый тип в дурацкой широкополой шляпе. Собственно, шляпа-то мне и бросилась в глаза, сидела она на нем как на корове седло. Ты меня не слушаешь?

– Слушаю! – Маркиз зевнул, потянулся, перевернул на спину сидевшего рядом на диванчике кота Аскольда и попытался почесать ему пушистый живот.

Кот тут же сделал захват передними лапами, а задними принялся драть Маркизу руку. Но делал он это не всерьез, то есть не оставляя на руке хозяина глубоких царапин.

– Аскольд, прекрати! – засмеялся Леня. – Так что шляпа, я не понял? – повернулся он к Лоле.

– Что тут понимать! – рассердилась Лола. – Просто ты после обеда туго соображаешь! Говорят тебе русским языком, что я сегодня, пока мы с Пу И гуляли, видела три раза одного и того же типа. В общем, я бы ничего и не заметила, если бы не шляпа. Так он ничего особенного собой не представляет, совершенно заурядный субъект. И машина – полное убожество, битая

«девятка», ржавая, бежевого цвета. И нечего так на меня смотреть! – окончательно рассердилась Лола. – Сам же учил обращать внимание на всякие мелочи и несоответствия.

– Если он так тебя обеспокоил, то запомнила бы номер машины, тогда вычислить его не составило бы труда... – скучным голосом забубнил Ленья, – но ты, я так понимаю, этого не сделала...

Лола хотела сказать, что машину того типа она видела в первый раз, когда тип еще не примелькался. И разумеется, не стала записывать номер. А последующие два раза тип был без машины. И вообще Лола только сейчас осознала, что она видела его целых три раза.

– Если ты считаешь, что это ерунда, то не будем больше это обсуждать, – предложила Лола, – возможно, мне просто показалось.

– Возможно, – легко согласился Маркиз, – но если уж ты такая нервная, то завтра, выйдя из дома, будь внимательнее, если увидишь того типа, постарайся определить, что ему надо.

Лола вернулась от Розы Тиграновны совершенно преображенная и умиротворенная. Глаза ее выразительно сияли, волосы блестели, кожа была гладкой и чистой.

Жизнь снова обрела смысл. Теперь Лола ощущала себя молодой, талантливой и полной сил. Жизненные соки бурлили в ней, энергия была ключом.

– Пуишечка, детка! – обратилась она к песику самым нежным своим голосом. – Ты совершенно заброшен! Тебя нужно сводить в салон красоты для собак, дорогой, а то ты ужасно выглядишь!

– По-моему, он прекрасно выглядит, – заметил Маркиз, выходя в прихожую, – и замечательно себя чувствует.

Пу И подошел к двери, улегся на коврик и жалобно заскулил.

– Радость моя! – всполошилась Лола. – Неужели этот тип до сих пор с тобой не погулял? «Этот тип», то есть Ленья Маркиз, мрачно хмыкнул.

– Ты чудовище! – обратилась к нему Лола. – Как ты посмел мучить собаку?

– Да кто его мучил-то! – возмутился Ленья. – Он сам кого хочешь замучает! Я предлагал ему прогуляться, но он вместо этого предпочел устроить грандиозную лужу у двери. Я, между прочим, пол помыл!

– Оно и видно, – неодобрительно вздохнула Лола, хотя пол был протерт весьма качественно.

– Лолка, ты совершенно распустила собаку, – заговорил Ленья, – ему даже гулять лень!

– Да не лень, а просто он не любит с тобой гулять, потому что ты...

– Потому что я не переносу его на руках через каждую лужу! – сердито продолжил Ленья. – Еще не хватало!

– Ты прекрасно знаешь, что Пу И – очень нервная и легковозбудимая собака, – заговорила Лола. – А еще он очень нежный и подвержен инфекции. И от грязной воды в лужах у него начинается раздражение на подушечках лап!

– Да ну вас с вашими лапами! – рассердился Ленья. – Совсем крыша у тебя едет с этим паршивцем! Лучше скажи: видела ты или нет сегодня того подозрительного типа в шляпе?

– Нет, – Лола на мгновение задумалась, – не видела, хотя смотрела внимательно...

– Стало быть, инцидент исчерпан, – заявил Маркиз, как показалось Лоле, с весьма оскорбительной интонацией.

Лола обиделась больше всего на то, что Ленька испортил ей такое прекрасное настроение. Сам по себе тип в шляпе ее нисколько не обеспокоил, она не придавала бы значения этому эпизоду. Но Маркиз дал понять, что Лола паникерша, делает из мухи слона и обращает внимание на любого мужчину, который взглянет на нее благосклонно на улице, как будто ей больше делать нечего.

«Ладно, – подумала Лола, – не будем поддаваться плохому настроению. Лучше уйти поскорее из дому, раз нас здесь так плохо встречают».

– Пуишечка, радость моя! – обратилась она к песику преувеличенно громко, чтобы Леня слышал в своей комнате. – Раз мы никому не нужны, то мы уйдем на прогулку. И устроим себе маленький праздник!

Песик с энтузиазмом согласился. Лола надела на него небесно-голубой непромокаемый комбинезон, отороченный белой кожей, Пу И показался себе в зеркале неотразимым.

Лола вошла в кафе и в задумчивости остановилась перед стойкой. Пу И, которого она держала под мышкой, как театральную сумочку, заволновался при виде разнообразных пирожных и тоненько заскулил.

– Пу И, детка, води себя прилично! – приструнила Лола своего любимца. – И не будь таким тревоугодником! Не беспокойся, я знаю твои вкусы и обязательно возьму для тебя ореховый рулет. Лучше посоветуй мне, что лучше взять сегодня – кофе по-венски или по-ирландски?

Пу И дал понять, что ему все равно, зато в разговор вступила девушка за стойкой:

– Кофе по-ирландски, с ликером «Бейлиз», очень вкусно... но вообще-то с собаками мы не обслуживаем...

– Где вы видите собаку? – возмутилась Лола. – Пу И – мой маленький друг! Он так хорошо воспитан, что его вполне можно приглашать даже на светские приемы! У него настоящее английское воспитание, а происхождение такое древнее и благородное, что бельгийская королева перед ним – простая дворняжка!

Барменша с сомнением посмотрела на маленького аристократа в голубом комбинезоне, хотела было вступить за несправедливо обиженную бельгийскую королеву, но вспомнила старую истину, что клиент всегда прав, и больше не стала спорить.

Лола устроилась за круглым столиком возле самого окна и пригубила ароматный кофе.

– Да, Пу И, ты был прав, кофе по-ирландски у них действительно недурен!

Пу И ничего не ответил: он удобно устроился на отдельном стуле и аккуратно расправился с ореховым рулетом, который Лола давала ему очень маленькими кусочками.

Полюбовавшись своим четвероногим любимцем, она перевела взгляд на улицу. Весна наступала на город бодро, как французская легкая кавалерия на Бородинском поле. С крыш капало, крошечные ручейки талой воды сливались в бурные потоки, через которые, чертыхаясь, перебирались прохожие. Неподалеку от окна кафе стояла немолодая бежевая «девятка» с большим пятном ржавчины на правом боку.

«А ведь я уже видела эту ржавую «девятку»! – лениво подумала Лола, отпивая маленький глоток кофе, – определенно, я ее видела...»

Тут она встрепенулась: ведь это именно та машина, из которой выходил человек в дурацкой шляпе... тот самый человек, о котором она рассказывала Ленке! Человек, который за ней следил!

Лола напрягла зрение и увидела – он и сейчас сидел в салоне машины. И определенно смотрел в ее сторону. И дурацкая широкополая шляпа по-прежнему была на нем.

Вот он что-то взял в руки, потом опустил боковое стекло... да ведь это фотоаппарат! Он ее фотографирует! Нет, это просто ни на что не похоже! А Ленка говорил, что у нее галлюцинации!

Она достала из сумочки мобильный телефон, откинула крышку и набрала номер своего дома.

Леня ответил очень быстро, как будто ждал ее звонка.

– Ленечка, кто-то, кажется, говорил, что у меня глюки? Так вот подними свои старые кости, выйди из дома и посмотри на этот глюк! Он сидит в дряхлой бежевой «девятке» с ржавчиной на боку напротив «Лакомки».

Леня тяжело вздохнул и с трудом подавил зевок.

– Только мы с Аскольдом начали читать интересную книгу, как ты тут же должна придумать нам какое-то дело...

– Какую еще книгу? – Лола завелась с пол-оборота. – За мной следят, моя жизнь в опасности, а ты занят какой-то ерундой!

– Почему ерундой? – обиделся Маркиз. – Замечательная книга, «Человек находит друга»... Тебе, кстати, тоже не мешает ее прочесть, ты поймешь, что совершенно неправильно воспитываешь Пу И.

– С Пу И я как-нибудь сама разберусь! Оставь книгу Аскольду, пусть дочитывает, а сам немедленно двигай к «Лакомке»!

Леня еще раз вздохнул, но он прекрасно понял, что спорить с Лолой бесполезно, и заговорил другим, деловым и решительным тоном:

– Сиди, где сидишь. Когда увидишь меня, выжди еще пять-десять минут, выходи из кафе, лови машину и уезжай куда угодно, сделай большой круг и возвращайся домой.

Таким – собранным и энергичным – Лола любила своего испытанного компаньона. Она поняла, что у него уже появился план действий, и беспрекословно подчинилась ему.

– Пу И, детка, – обратилась она к своему маленькому другу, – можешь не торопиться, мы здесь еще побудем.

Впрочем, Пу И вовсе не думал торопиться. Он с видимым удовольствием поглощал кусочки орехового рулета и так же, как хозяйка, краем глаза наблюдал за улицей перед окном кафе. Правда, если Лола наблюдала за водителем бежевой «девятки», то любвеобильный чихуа-хуа с живым интересом посматривал на очаровательную мальтийскую болонку, которая обнюхивала дерево перед самым окном, не реагируя на призывы хозяйки, торопившейся по делам. Болонка была очень мила, ей поразительно шел красный шелковый бант, изящно завязанный на макушке, и Пу И обдумывал, как бы узнать номер ее телефона. В общем, жизнь была прекрасна.

Не прошло и десяти минут, как Лола увидела машину Маркиза. Леня припарковался неподалеку от кафе, вышел из машины и не торопясь пошел по улице. Проходя мимо бежевой «девятки», он на долю секунды приостановился. Только потому, что Лола следила за ним, да еще и обладала профессиональной наблюдательностью, она заметила, как он молниеносно коснулся ботинком колеса «девятки». Лола поняла его замысел и торопливо подхватила своего песика. Пу И обиженно тявкнул: он еще не доел рулет. Но хозяйка приструнила его и вышла на улицу.

Болонка все еще вертелась возле дерева, и Пу И сделал попытку прыгнуть на землю и познакомиться с очаровательным созданием, но Лола своевременно почувствовала это намерение и в корне пресекла его. Болонка проводила видного кавалера в небесно-голубом комбинезоне разочарованным взглядом. Лола прошла мимо злополучной «девятки» и замахала свободной рукой. Почти сразу возле нее затормозил старенький «Фольксваген». Лола устроилась на заднем сиденье и назвала адрес известного парфюмерного магазина – она решила соединить приятное с полезным.

Как только Лола села в машину и отъехала от кафе, бежевая «девятка» тронулась следом. Но не успела она проехать и десяти метров, как правое заднее колесо с шипением выпустило воздух, и машина, потеряв устойчивость, затормозила. Из нее выскочил долговязый мужчина в широкополой шляпе. Громко ругаясь, он обежал вокруг машины и устался на проколотое колесо. Первые секунды раздражения и растерянности прошли, и Тимофей О. Рябчик вспомнил, что именно таким способом уличные умельцы, которых называют барсеточниками,

воруют из машин сумки и портфели. Испустив еще одну порцию ругательств, незадачливый детектив бросился назад, к водительскому сиденью, и с раздражением убедился, что неизвестный доброжелатель успел порыться в его «бардачке».

Денег там не было. Деньги у Тимофея вообще не задерживались, это было то ли свойством его характера, то ли хроническим заболеванием. Казалось бы, только что он получил приличный аванс от Маргариты Павловны Ашотовой, и уже почти ничего от этого аванса не осталось... во всяком случае, злорадно подумал Тимофей, барсеточники не разбогатели. Из «бардачка» пропали только несколько красивых двязычных визиток, а также полученная от Маргариты Павловны фотография объекта наблюдения и листок с его адресом.

Тимофей запер машину и с тяжелым вздохом принялся за замену проколотого колеса.

Когда приблизительно через полтора часа Лола вернулась домой, Маркиз уже давно ее дожидался.

– Я ведь сказал тебе сделать круг и возвращаться домой, – недовольно проговорил он, – а ты попала чуть не на полдня!

– Ты ведь не уточнил, какой круг я должна сделать, – промурлыкала Лола, пряча за спину пакет с покупками, – я просто сделала *большой* круг.

– Подозреваю, что ты проехала до Москвы и обратно, – проворчал Леня.

– Ну что, ты убедился в том, что у меня нет никаких галлюцинаций?

– Да, – Маркиз кивнул, – за тобой следил некто Тимофей Рябчик, частный детектив и глава детективного агентства «Гудвин». – С этими словами он швырнул на стол несколько ярких визиток.

– Странное название для детективного агентства! Гудвин, великий и ужасный, насколько я помню, был не сыщиком, а волшебником...

– Был еще Арчи Гудвин, помощник Ниро Вулфа, знаменитого сыщика из романов Рекса Стаута. Лолка, не отвлекай меня этой ерундой! Лучше признавайся – в какую авантюру ты влезла? Занялась оптовой наркоторговлей? Выставила свою кандидатуру в Государственную думу? Раздобыла по случаю небольшую партию оружейного плутония?

– Клянусь тебе, ничем подобным я не занималась, по крайней мере, последнее время.

– Почему же за тобой следят? А следят именно за тобой, – и Леня положил поверх визиток крупную фотографию.

– Понятия не имею, – Лола пожала плечами, – и вообще, на фотографии не только я, здесь еще и Пу И. Может быть, это он выставил кандидатуру в Думу? А что, лично я проголосовала бы за него... – Она повернулась к своему песику и нежно проворковала: – Пуишечка, детка, я тебе очень не советую включаться в политическую борьбу! Все эти грязные технологии... никаким шампунем потом не отмоешься! И потом, в Думе такая ужасная компания...

– Да, харизма у него что надо! – согласился Маркиз, взглянув на чихуа-хуа. – Но вернемся к нашему делу. Раз ты не представляешь, из-за чего тебя пасут, придется поближе познакомиться с господином Рябчиком.

На следующий день частный детектив и глава детективного агентства «Гудвин» возвращался домой в подавленном настроении. Как-то само собой случилось, что он зашел в бар «Джон Сильвер» и заказал коктейль. От одного коктейля не может быть никакой беды, но к первому коктейлю тут же присоединился второй, а затем третий... короче, очень скоро Тимофей обнаружил, что от аванса Маргариты Павловны не осталось ни копейки. А ведь он так и не заплатил за аренду офиса, и верной Василисе должен зарплату уже за три месяца, да еще срочно нужно выплачивать очередной взнос за специальное оборудование для наружного наблюдения, приобретенное в кредит...

Короче, в самом безрадостном настроении частный детектив подошел к собственному дому. Здесь его глазам предстало душераздирающее зрелище. Крайне подозрительный субъект

молча вырывал сумку из рук весьма привлекательной блондинки. Блондинка из последних сил отбивалась от грабителя и звала на помощь.

Тимофей Рябчик не был героем. Не был он и последним бойскаутом. Обычно он вел себя очень осторожно и не ввязывался в уличные потасовки, если не был заранее уверен в положительном и безопасном исходе. Но сейчас он был очень огорчен своим финансовым состоянием и хотел на ком-нибудь выместить свое дурное настроение. Кроме того, грабитель показался ему мелким и неопасным, а блондинка определенно хорошенькой... Ну, конечно, сыграли свою роль и четыре... нет, кажется, шесть коктейлей, выпитых в «Джоне Сильвере».

Короче, частный детектив издал боевой клич славного клана О. Рябчиков и набросился на злоумышленника.

Однако произошло что-то совсем непонятное.

Буквально через секунду Тимофей обнаружил себя лежащим на тротуаре с заломленной за спину рукой. Злоумышленник сидел на нем и причинял невыносимую боль, а блондинка, которая каким-то образом превратилась в шатенку и оказалась удивительно знакомой Тимофею, всхлипывала и жаловалась грабителю, указывая на своего спасителя, доблестного детектива Рябчика:

– Хорошо, что вы подросли, товарищ милиционер! Этот подонок чуть не отобрал у меня сумку! А у меня там деньги и документы! И еще он, по-моему, хотел меня изнасиловать! – И несчастная жертва несостоявшегося насилия разразилась бурными рыданиями.

– Разберемся! – сурово изрек «милиционер». – Не волнуйтесь, девушка, этот мерзавец получит свое!

– Как же так! – задуманным голосом воскликнул поверженный детектив. – Ведь я пришел ей на помощь... ведь я ее спас... ведь она кричала...

– От кого это ты ее спас? – презрительно поинтересовался мучитель. – Уж не от меня ли?

– Именно! – простонал Тимофей.

– Ха-ха-ха! – ненатурально рассмеялся злодей и поднес к лицу злосчастного детектива красную книжечку.

Перед глазами Тимофея все расплывалось, но злодей сам представился:

– Лейтенант Сычов!

– Спасибо вам, лейтенант! – прочувствованно воскликнула заплаканная жертва. – Я попрошу ваше руководство, чтобы вам повысили звание за этот героический поступок!

– Что вы, – потупился лейтенант, – это всего лишь моя работа... Если на улицах станет одним мерзавцем меньше, я буду счастлив!

– Да что же это! – завопил несчастный перепуганный Тимофей.

– Статья сорок шестая, пункт А, – мгновенно ответил его мучитель, – до пяти лет...

– Что вам от меня нужно? – простонал Тимофей, которому в голосе подозрительного лейтенанта послышался смутный намек. – Деньги? Но у меня их нет...

– Деньги? – воскликнул тот, поворачиваясь к своей недавней жертве. – Вы слышали, девушка, он предлагает мне взятку! Взятку при исполнении служебных обязанностей! Это уже статья семьдесят четвертая, пункты третий и шестой. Вы будете свидетелем?

– Обязательно! – радостно откликнулась неблагодарная шатенка, мстительно покосившись на Тимофея.

И в ту же секунду он ее узнал! Это была та самая «дама с собачкой», за которой он следил по поручению Маргариты Павловны Ашотовой! Если он не узнал ее в первый момент, то виной тому были шесть... нет, кажется, семь коктейлей, охвативший его боевой дух и, конечно, светлый парик, который она напялила. А потом... потом он лежал в такой неудобной позе, что, наверное, не узнал бы собственную верную секретаршу Василису.

Но теперь он узнал жертву липового грабителя, и одновременно пелена спала с его глаз. Тимофей понял, что это вовсе не блондинка... она же шатенка, была жертвой преступления, а

он сам, частный детектив и глава детективного агентства! Он стал жертвой преступного сговора между подозрительной шатенкой и не менее подозрительным лейтенантом Сычовым!

– Помогите, – негромко проговорил Тимофей.

В глубине души он понимал, что никто ему не поможет и его блестящей карьере частного детектива пришел бесславный конец.

– Никто тебе не поможет, – подтвердил лейтенант догадку, – никто не поможет, если ты сам себе не поможешь!

– Чем я могу себе помочь? – почти прошептал окончательно сломленный детектив.

– Только искренним и чистосердечным признанием!

– В чем я должен признаться?

– По чьему поручению ты следил за этой женщиной? – Лейтенант кивком головы показал на свою явную соучастницу, которая продолжала всхлипывать. – Что ты должен был о ней узнать? Колись, Тимофей О., если не хочешь получить обе статьи по совокупности!

– Но это профессиональная тайна! – простонал детектив. – Я не могу назвать имя своего клиента и цель поручения! Мне после этого никто не доверит никакой работы!

– Статьи сорок шестая и семьдесят четвертая, – напомнил безжалостный мучитель, – думаю, когда ты отсидишь положенный срок, тебе вряд ли доверят даже поиски сбежавшего хомяка...

– Но если я вам все скажу... – со слабой надеждой в голосе проговорил Тимофей, – это останется между нами?

– Естественно! – с фальшивым энтузиазмом ответил лейтенант. – Конфиденциальность – мое второе имя!

Тимофей тяжело вздохнул, услышав эту фразу, но выхода у него не было.

– Я следил не за женщиной, – произнес он решительно, будто бросился в ледяную воду.

– То есть как? – подозрительно осведомился лейтенант. – А за кем же тогда?

– За ее собачкой.

Сенсационное заявление частного детектива было встречено недоверчивым молчанием.

– Нет, я вам совершенно точно говорю! – торопливо заговорил Тимофей, которого неожиданно обидело такое недоверие. – Она поручила мне все выяснить об этой собачке... условия ее жизни, чем она питается, где бывает, с кем встречается. Установить все ее контакты, вкусы и пристрастия. Что она... то есть он, предпочитает из еды и, простите, одежды. Принимает ли какие-нибудь витамины или лекарства. Состояние здоровья... В общем, все, абсолютно все! Я сам немного удивился, но в моей практике чего только не бывало... клиент всегда прав, лишь бы он исправно платил!

«Лейтенант» и несостоявшаяся жертва насилия выразительно переглянулись. Тимофей окончательно убедился, что попался в элементарную ловушку, но, сказав «А», был вынужден сказать «Б» и затем называть по очереди все остальные буквы алфавита.

– Она... – проговорил «лейтенант», – ты сказал «она». Значит, заказчик – женщина?

– Да... – Тимофей понизил голос, – и мне... мне удалось даже выяснить, кто она такая...

– Это очень интересно! И кто же она?

– А вы меня отпустите? – с надеждой в голосе проскулил детектив.

– Как, отпустим его? – Лейтенант взглянул на свою соучастницу. – Вы не будете подавать на него в суд?

– Да нет, пожалуй, не буду, – подлая шатенка перестала всхлипывать и достала из сумочки пудреницу, – в конце концов, у меня ведь ничего не пропало... конечно, я перенесла тяжелый стресс, но так и быть...

– Маргарита Павловна Ашотова, жена владельца косметической фирмы «Марго» Аветика Ованесовича Ашотова...

– Живут же некоторые... – завистливо протянула шатенка, придирчиво разглядывая в зеркале свой носик, – косметическую фирму назвали ее именем! А тут бьешься, бьешься, как рыба об лед, а никто даже несчастную яхту моим именем не назовет!

Тимофей всхлипнул, прочувствовав всю глубину своего морального падения: выдать посторонним людям своего заказчика, человека, доверившего ему свои секреты! Кто он после этого?

Он на секунду от стыда прикрыл глаза... открыл их и удивленно огляделся: подозрительный лейтенант и его не менее подозрительная партнерша исчезли, как будто их и не бывало. А может, вся эта странная сцена действительно померещилась несчастному детективу? Может быть, всему виной те семь... нет, кажется, восемь коктейлей, которые он выпил в баре «Джон Сильвер»?

Тимофей со стоном поднялся на ноги и вошел в свой подъезд. Он решил, что гораздо полезнее для здоровья считать всю предыдущую сцену, начиная с героической попытки спасти жертву нападения и заканчивая позорным предательством интересов клиента, померещившейся.

Поэтому, когда на следующий день в офисе агентства «Гудвин» верная секретарша Василиса сообщила ему, что на проводе клиентка, Тимофей взял трубку, не испытывая никаких моральных мучений.

– Что вы можете мне сообщить? – поинтересовалась Маргарита Павловна голосом таким же ухоженным, как все остальные детали ее дорогостоящего организма.

– Отчет готов, – рапортовал детектив, – подробное изложение и комплект фотографий, все в одном экземпляре, как вы просили. Жду вас в любое удобное для вас время...

– Я не смогу приехать, – капризно ответила клиентка, – совершенно нет времени. Пришлите отчет и фотографии в гостиницу «Савой», оставьте у портье, скажите, что это от вас. Мне передадут.

– Как вам будет угодно! – подобострастным голосом ответил детектив. – Вот только как быть с гонораром?

После вчерашнего посещения «Джона Сильвера» этот вопрос мучительно волновал его.

– Не волнуйтесь, О. Рябчик! Я ознакомлюсь с отчетом, и если он меня удовлетворит – привезу вам остальные деньги.

Тимофей несколько огорчился: клиентка сказала «если удовлетворит», а вдруг она останется недовольна проделанной работой? Но в трубке уже звучали короткие гудки отбоя.

Он вызвал в кабинет Василису, протянул ей большой пакет из плотной желтоватой бумаги, который достал из верхнего ящика стола, и отправил секретаршу в гостиницу «Савой».

Василиса держалась надменно и недружелюбно, тем самым показывая, что не намерена забывать о задолженности по заработной плате, однако на прямой конфликт с начальником не шла и беспрекословно отправилась в местную командировку. Немаловажную роль при этом сыграл тот факт, что она решила заодно сделать кое-какие личные дела.

Тимофей тоскливо задумался о своих многочисленных долгах. Он выдвинул ящик стола, чтобы просмотреть самые неотложные счета и убедиться, что не в состоянии оплатить даже их. Перед его глазами оказался большой желтоватый пакет. Тимофей тупо уставился на этот пакет, затем открыл его.

Перед ним запестрели цветные фотографии маленькой собачки.

Вот жизнерадостный чихуа-хуа поднимает лапу на чей-то сверкающий «Мерседес». Вот он недвусмысленно пристает к симпатичной кокер-спаниельше. Вот он тащит за собой на туго натянутом поводке свою симпатичную хозяйку... Увидев эту женщину, Тимофей вспомнил вчерашний отвратительный инцидент, и на душе у него стало мутно.

Под толстой пачкой фотографий лежал отпечатанный на лазерном принтере отчет о результатах наблюдений... единственный экземпляр, как и требовала привередливая заказчица! Но что же тогда он отправил с Василисой в гостиницу «Савой»?

Тимофей растерянно уставился на фотографии наглого пса, и до него наконец дошло. Он перепутал конверты и послал Маргарите Павловне отчет по другому делу, которое было у него в работе...

Он схватил телефон и набрал номер мобильного Василисы, чтобы срочно вернуть секретаршу.

– Обслуживание абонента временно приостановлено, – произнес механический голос.

Тимофею послышалось в этом бесстрастном голосе неизъяснимое злорадство: он сам три месяца не платил Василисе зарплату, так что неудивительно, если девушке нечем заплатить за телефон...

Облом! Придется извиняться перед клиенткой, договариваться о новой встрече, забирать у нее чужой отчет... А ведь она – дама капризная, и как бы этот эпизод не лишил его оставшейся части гонорара...

От этих неприятных мыслей Тимофея отвлек требовательный звонок в дверь офиса.

В первый момент он подумал, что Василиса поняла ошибку и вернулась. Хотя как она могла понять, не заглядывая в конверт? И потом, Василиса не стала бы звонить – у нее свой ключ. Значит, это или потенциальный клиент, или очередная проверка...

Тимофей нажал кнопку, дистанционно открыв дверь.

Неизвестный посетитель пересек крошечную приемную и открыл дверь кабинета.

«Клиент!» – радостно подумал Тимофей. Действительно, посетитель не был похож ни на пожарного инспектора, ни на санитарного врача, ни на сотрудника налоговой инспекции. Он был хорошо, даже элегантно одет – черный кожаный плащ с узким меховым воротником, прекрасные итальянские ботинки ручной работы. Лицо с модной, художественно сохраненной щетиной... вот только глаза какие-то неприятные, мертвые, как у дохлой рыбы.

– Тимофей Рябчик – это вы? – низким, как будто простуженным голосом осведомился посетитель.

Тимофей кивнул. Почему-то у него неожиданно пропал голос.

– Частный детектив? – на всякий случай уточнил рыбоглазый.

Тимофей снова кивнул.

Он собрал в кулак свою волю, справился с предательски дрожащим голосом и осведомился:

– Я могу вам чем-то помочь?

– Можешь, очень даже можешь! – с какой-то странной, скучной улыбкой ответил посетитель.

Тимофей неожиданно почувствовал, что этот человек – вовсе не клиент, что он пришел сюда не для того, чтобы поручить детективу слежку за своей неверной женой или за подозрительным компаньоном, что он пришел с какими-то недобрыми намерениями...

Выдвинув ящик стола, Тимофей с облегчением увидел массивный черный пистолет, который он по случаю очень недорого купил у одного очень делового человека. Пистолет подействовал на частного детектива успокаивающе, внушил ему уверенность в своих силах.

Странный посетитель перехватил взгляд Тимофея и одним большим шагом пересек кабинет, угрожающе надвинувшись на растерянного детектива.

Тимофей вытащил пистолет из стола, сжал в руке холодную ребристую рукоятку и направил черное отверстие ствола на страшного посетителя. Он все еще не был уверен, что тот по настоящему опасен, но на всякий случай твердым, как ему показалось, голосом произнес:

– Отойдите к двери!

Но посетитель не обратил внимания на это предупреждение. Он подошел еще ближе, наклонился над самым столом, как будто хотел что-то сказать Тимофею на ухо, и неожиданно набросил ему на шею петлю из тонкой стальной проволоки.

– Что... – вскрикнул Тимофей. Он хотел возмущенно спросить «что вы себе позволяете», или, может быть, «что вам нужно», или еще что-нибудь столь же глупое и неуместное, но стальная петля захлестнулась на его горле, и вместо глупых, неуместных слов из уст несчастного детектива вырвался только бессильный болезненный хрип.

Рука, сжимавшая пистолет, предательски ослабела, и бесполезное оружие с грохотом упало на пол.

Перед внутренним взором Тимофея не промелькнула в эти секунды вся его нескладная, бессмысленная и неудачная жизнь. Он почему-то вспомнил только о неоплаченных счетах и подумал с невольным и странным облегчением, что оплачивать их ему уже не придется.

И в этом он был, безусловно, прав.

Элегантный посетитель с холодными рыбьими глазами развел руки, затягивая стальную петлю на горле Тимофея.

– Вот так, вот так, – проговорил он, заботливо поправляя складку на отлично отглаженных брюках, – да не дергайся ты, сейчас все кончится! Что ж ты, дурик, за оружие хвататься вздумал? Мы бы поговорили, может, я тебя и не стал бы убивать...

Тимофей, выпучив налившиеся кровью глаза, мелко сучил ногами и все пытался что-то сказать, словно хотел выразить свое абсолютное несогласие с происходящим в его кабинете. Однако вместо слов на его губах выступили только кровавые пузыри.

Стальная проволока все глубже врезалась в его горло, прочерчивая по коже тонкую кровавую линию, и наконец, как и обещал рыбоглазый, все действительно кончилось.

Глаза частного детектива померкли, голова безвольно свесилась на левое плечо, как у сломанной куклы.

Посетитель брезгливо вытер руки носовым платком, поправил несколько смявшийся плащ и приступил к тому делу, ради которого пришел в офис детективного агентства «Гудвин».

Маргарита Павловна взяла у портье предназначенный для нее пакет.

Вскрыв конверт из плотной желтоватой бумаги, она удивленно уставилась на его содержимое.

– Это именно тот пакет, который оставили для меня? – спросила она портье. – Вы ничего не перепутали?

– Как можно! – обиженно ответил служащий, и Маргарита Павловна поняла, что сморозила глупость. Этот человек не мог ничего перепутать, его не держали бы на таком месте.

Чтобы загладить невольную обиду, она дала ему вдвое большие чаевые, чем собиралась, и портье принял их без слов, только чуть опустил веки – он понял и принял ее извинения.

Портье ничего не перепутал, перепутал этот странный детектив. С первого раза он произвел на Маргариту Павловну неблагоприятное впечатление, впечатление ненадежного и необязательного человека... Нужно доверять своему первому впечатлению, оно почти никогда не обманывает!

Маргарита Павловна нашла визитку частного детектива, достала из сумочки мобильник, набрала номер. Выслушав несколько длинных гудков, раздраженно захлопнула складной аппарат.

Когда этот детектив ей нужен, его, конечно, нет на месте!

Оставив у портье «Савоя» пакет с отчетом о проделанной работе, Василиса посмотрела на часы. Она очень быстро управилась с поручением начальника и вполне могла позволить себе маленькое удовольствие.

Дело в том, что секретарша и правая рука Тимофея Рябчика обожала детективы.

Она обожала классические английские детективы, неторопливые и рассудительные, в которых десять аристократов сидят в смокингах вокруг стола в старинном поместье, отрезанном неожиданным ненастьем от всего остального мира, маленькими глотками пьют бренди и выясняют, кто из них отравил хозяина поместья несвежей индейкой, по очереди в самых изысканных выражениях обвиняя друг друга.

Она любила и американские детективы, бодрые и жизнерадостные, в которых плечистый детектив с пудовыми кулаками гоняет на потрепанном «Шевроле» из одного ночного клуба в другой, бьет тамошних вышибал и барменов и между хуком справа и апперкотом слева выясняет, кто из местных мафиози придушил свою восьмидесятилетнюю тетку, чтобы унаследовать принадлежащую ей ферму по разведению породистых аллигаторов.

Любила Василиса и французские детективы, в которых толстый стареющий полицейский, кашляя и чихая, запивая таблетки от простуды абсентом или отвратительной лакричной настойкой, отсчитывает оставшиеся до пенсии дни и допрашивает толстых стареющих свидетелей, которые, чихая и кашляя, пересказывают ему свои сны и между делом вспоминают, кто из них зарезал престарелую консьержку из-за того, что та не позволяла ему по ночам играть на негритянском барабане.

Но больше всего Василиса обожала современные российские детективы.

Василиса читала детективы все свободное время. Она читала их в транспорте, читала во время еды, читала в постели перед сном, после чего ей снились детективные сны с удивительно закрученной интригой, читала иногда вместо сна. Она потому и работала в конторе Тимофея Рябчика, несмотря на маленькую и неаккуратно выплачиваемую зарплату, что казалась самой себе героиней настоящего детектива. Правда, работа в детективном агентстве оказалась совершенно не романтичной и на редкость однообразной – никаких убийств или ограблений банков, в основном – слежка за проворовавшимися продавцами или неверными супругами.

И Василиса продолжала запоем читать детективы.

Покупать новые книги не позволяли ее скудные финансовые возможности, поэтому Василиса с радостью открывала для себя маленький книжный магазинчик возле Сенной площади, в котором, заплатив всего два рубля, можно было обменять прочитанный детектив на новый – то есть не новый, конечно, но еще не прочитанный.

В этот-то магазинчик она и устремилась, быстро выполнив поручение начальника.

Продавщица, маленькая бесцветная девушка в круглых, как у Гарри Поттера, очках, давно знала Василису и радостно приветствовала ее:

– Привет, Вася! Что так давно не заходила? Я для тебя отложила две книжки Кубанцевой!

У Василисы загорелись глаза. Она бросилась к прилавку и уставилась на глянцево-томики в потрепанных переплетах.

– Ой, «Кормление крокодилов» я уже читала, – разочарованно протянула она, – а вот «Челюсти кролика» еще нет...

– Это про девочку из детского дома, которая выучилась на элитного киллера, – сообщила ей начитанная подруга, – сильная вещь! Я в метро проехала свою остановку!

Василиса выменяла себе четыре книжки и довольная помчалась на работу.

Позвонив в дверь офиса и не дождавшись ответа, она решила, что шеф отправился по каким-то делам, и полезла в сумочку за ключами.

Однако, войдя в офис, девушка увидела, что дверь кабинета полуоткрыта. Обычно Тимофей не позволял себе такой небрежности.

Василиса подошла к двери и заглянула в кабинет начальника. То, что там творилось, чрезвычайно ее рассердило. Папки, которыми для солидности был заставлен металлический стеллаж, валялись на полу. Большая часть этих папок была пустой, Тимофеем расставил их на

стеллаже, чтобы произвести впечатление на клиентов и убедить их в своем огромном опыте и большом количестве выполненных заказов.

Точно так же на полу валялось содержимое ящиков письменного стола – бланки, счета, платежные поручения.

Василиса решила в первый момент, что ее безалаберный начальник искал какую-нибудь бумажку и поэтому устроил такой погром в собственном кабинете, а наводить порядок, как всегда, придется ей...

Но в этот момент она увидела ботинок.

Этот ботинок торчал из-за рабочего стола Тимофея Рябчика.

Ботинок Василиса никогда не перепутала бы ни с каким другим, потому что только у ее шефа были такие ужасные, нечищенные месяцами ботинки и такие неподходящие по цвету шнурки. Василиса безуспешно призывала Тимофея заняться своим внешним видом, но детектив отмахивался и продолжал ходить в грязных ботинках, мятом костюме и ужасной широкополой шляпе, которую почему-то считал крайне изысканной.

Уставившись на ботинок начальника, Василиса сначала негромко окликнула его. Поскольку Тимофей не отозвался, она поняла, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Обогнув стол, она увидела то, что совсем недавно было частным детективом.

Тимофей выглядел ужасно.

– Мама! – вскрикнула Василиса и попятилась к дверям. То, о чем она так часто и с таким удовольствием читала в книгах, при ближайшем рассмотрении оказалось отвратительным и совершенно неинтересным.

«Кто же его? – тоскливо подумала девушка. – Неужели разоблаченная жена клиента или пойманный за руку вороватый продавец?»

Первая паника прошла, и Василиса отчетливо поняла две вещи.

Во-первых, что, хочет она того или не хочет, ей придется немедленно вызвать милицию.

И во-вторых, что свою законную зарплату за последние три месяца она наверняка не получит.

Маргарита Павловна подъехала к бывшему детскому садику в скверном настроении. Идиот-детектив перепутал конверты, и ей пришлось тратить свое собственное время и тащиться к нему через весь город, чтобы получить нужный ей отчет!

Хотя Маргарита Павловна нигде не работала, своим временем она очень дорожила, поэтому намеревалась высказать Тимофею О. Рябчику все, что она думает о нем и о таких, как он, неудачниках.

В том, что Тимофей неудачник, она несколько не сомневалась. Об этом говорил его более чем скромно обставленный офис, его ужасный костюм, его неказистая секретарша – в общем, все те детали, по которым знающий человек в два счета может определить, хорошо ли идут дела у его собеседника.

Маргарита Павловна намеревалась устроить Тимофею показательную взбучку и значительно урезать причитающийся ему остаток гонорара, тем самым соединив приятное с полезным.

Она, так же как и прошлый раз, в целях конспирации оставила машину позади детского сада и пешком направилась ко входу в этот, с позволения сказать, бизнес-центр.

Однако перед входом в бывший детский сад царило странное и подозрительное оживление.

На парковочной площадке стояло несколько милицейских машин, а перед самыми ступенями, ведущими в офисы, роились мрачные мужчины в штатском, но явно ментовской наружности. Они нервно курили, озабоченно оглядывались по сторонам и громко разговаривали между собой на какую-то взволновавшую их всех тему.

– Он настоящий зверь! – тоскливо говорил высокий сутулый мужчина в кожаной куртке. – Просто серийный убийца!

– Маньяк, – подтвердил низенький толстячок в надвинутой на глаза кепке, – просто второй Чикатило!

Маргарита Павловна замедлила шаги и прислушалась. Внутренний голос предупредил ее, что сейчас не самый подходящий момент для посещения детективного агентства «Гудвин». Она остановилась возле группы, обсуждавшей второго Чикатило, в надежде выяснить, что же здесь произошло и кого порешил этот серийный убийца.

– Ну подождите паниковать, мужики! – с фальшивым оптимизмом вступил в беседу молодой парень в спортивной шапочке с надписью «Адидаас». – Может, его еще не назначат в наш отдел!

– Молод ты еще! – тоскливо отозвался сутулый. – Все плохое, что только может случиться, случается. Раз уж Ирка, секретарша полковника, сказала, что к нам назначают начальником Василискова – значит, это уже дело решенное. Ирка, она всегда все знает заранее... А Василисков из нас всю кровь выпьет! Это страшный человек!

– Серийный убийца! – подхватил толстячок в кепке. – Просто второй Джек Потрошитель!

– В прежнем своем отделе он четырех человек на фиг из органов выпер! – мрачно добавил сутулый. – А уж всем остальным такую жизнь организовал, что хоть вешайся!

– А у меня коньяк есть, – сообщил парень в адидасовской шапочке, чтобы хоть как-то загладить свой неуместный оптимистический порыв, – будете азербайджанский?

– Спрашиваешь! – хором отозвались коллеги, подтягиваясь поближе.

В это время двери бывшего детского сада распахнулись, и двое рослых парней в белых халатах не первой свежести вынесли на носилках нечто, аккуратно прикрытое простыней.

Маргарита Павловна огляделась и в толпе мрачных озабоченных милиционеров разглядела любопытную бабульку явно из местных жителей. Здравомысленно рассудив, что бабулька уже наверняка что-то развела, дама протолкалась к ней и вполголоса поинтересовалась:

– Это кого же понесли?

Бабулька радостно накинулась на собеседницу, перед которой можно блеснуть своей осведомленностью, и затараторила:

– Детектива зарезали! Частного! Десять человек в масках ворвались и тут же зарезали! Весь кабинет у него в крови, все стены залиты! Он оружием торговал и еще этими... наркотиками!

– Неужели? – недоверчиво проговорила Маргарита Павловна. – А с виду был такой безобидный!

– И-и, милая! – восторженно отозвалась бабулька, впервые в жизни столкнувшись с чем-то по-настоящему интересным. – Разве же сейчас можно по виду судить? Смотришь, по виду – приличная женщина, ну вроде прямо как вы, а на самом деле – воровка и эта... валютная проститутка!

Маргарита Павловна с ужасом поглядела на подозрительную бабульку и от греха подальше вернулась к машине.

На отчете Тимофея Рябчика, к сожалению, приходилось поставить жирный крест.

«Придется самой взяться за дело, – решила Маргарита Павловна, – известно ведь – если хочешь, чтобы было сделано, – делай сам!»

Всю дорогу до дома Лола в машине страшно переживала.

– Господи! – повторяла она. – Господи! Сделай так, чтобы с ним ничего не случилось! Господи, я буду послушной, я буду очень-очень хорошей, я никогда больше не стану ссориться с Леной, не шлепну попугая и не обругаю кота! А уж с Пуишеньки я глаз не спущу! Господи! Сделай так, чтобы мы успели!

В конце концов Маркизу надоели ее причитания и он недовольно спросил, какого черта Лолу так разбирает.

– Ты что – не понял, для чего этой злодейке понадобились фотографии Пу И? – от злости голос у Лолы скрипел, как несмазанная дверь.

– Пока в недоумении, – Маркиз пожал плечами.

– Она хочет его похитить! – прорычала Лола.

– С какой целью? – кротко поинтересовался Маркиз. – Проще говоря, для какого беса ей нужен твой волкодав?

– Ну, для чего похищают детей! – Лола пожала плечами.

– Детей – для выкупа или для шантажа, – Леня решил, что спорить с Лолой себе дороже, и принял ее тон, – к примеру, похитят ребенка у какого-нибудь крупного чиновника и требуют, чтобы он отозвал, к примеру, налоговую проверку или дал такой-то фирме крупный заказ. Должен заметить, Лола, что нас с тобой этот вопрос совершенно не касается. Я не чиновник и надеюсь, что никогда им не стану. Власти у меня никакой нету и ничего не смогу решить в пользу похитительницы.

– Тогда она хочет похитить Пу И для выкупа! – воскликнула Лола и пылко добавила: – Она прекрасно знает, что ради Пу И я не пожалею никаких денег, отдам все, что у меня есть!

– Лола, опомнись, – мягко заговорил Леня, – кто эта женщина? Жена владельца крупной косметической фирмы! Очень обеспеченная особа! И она хочет получить за Пу И выкуп?

– Но ведь она нанимала этого придурка для того, чтобы он собрал сведения о Пу И! – со слезами в голосе воскликнула Лола. – Да еще такие интимные... Принимает ли какие-нибудь лекарства... как одевается... Господи! Только бы с ним ничего не случилось! Да езжай же ты быстрее, бесчувственный человек!

Дома все было в порядке, и даже звери не устроили никакой каверзы. Лола вихрем промчалась по квартире, нашла Пу И у себя на кровати. Он тихо подремывал, развалясь на шелковом покрывале.

– Пуишечка, детка! – Лола упала на колени перед кроватью. – Дорогой, ты жив! Как я счастлива! Если с тобой что-нибудь случится, я этого просто не переживу, я умру от горя!

Пу И с недоумением поглядывал на Лолу, приоткрыв один глаз.

– Лолка, кончай ломать комедию! – не выдержал Леня. – С ним ничего не случилось, да и что с ним может случиться? По-твоему, эта тетка наймет взвод омонцовцев, чтобы они вломились к нам в квартиру и с боем захватили твоего Пу И?

– Но зачем, зачем ей понадобились фотографии Пу И? – простила Лола. – И такие интимные сведения о нем?

Леня пожал плечами и хотел было улизнуть в свою комнату, так как ему очень надоели Лолины причитания, но не тут-то было.

– Если бы не эта женщина, не именно она, а кто-нибудь попроще... – размышляла Лола, – то я бы решила, что Пу И хотят похитить для продажи.

– Ой, да кому нужен твой бультерьер? – Леня махнул рукой. – Только ты не сможешь прожить без него и минуты!

– Для меня, конечно, Пу И бесценен, – сухо заметила Лола, – но вообще-то он действительно очень породистый, и за щенка в свое время я заплатила десять тысяч долларов.

– Не врешь? – подозрительно осведомился Маркиз.

– Ну пять... – Лола опустила глаза.

– Дружище, – Леня потрепал Пу И за ухом, – да ты, оказывается, очень дорого стоишь!

– Чихуа-хуа – очень древняя мексиканская порода, – начала Лола, – когда-то давно у древних ацтеков эти собаки считались священными. Они жили в храмах...

– И что они там делали? – с живейшим интересом спросил Леня.

– Кто? – осеклась Лола.

– Как – кто? Священные собаки, предки Пу И!

– Понятия не имею! – рассердилась Лола. – Ну жили просто...

– Учитывая то, что цивилизация ацтеков была весьма кровавой, думаю, что именно этим собачкам приносились человеческие жертвы.

– Весьма возможно, – холодно заметила Лола.

Она прекрасно понимала, что Леня над ней издевается, но решила не ругаться сейчас, а отомстить как-нибудь при случае.

– В общем Пу И очень породистый, – заключила она, – очень древняя родословная. Его прародительницей могла быть легендарная Тошунка-Ичи...

– Какая тушенка? – в полном изумлении спросил Маркиз. – Что ты такое несешь?

– Не тушенка, а Тошунка-Ичи. Это собака самого Монтесумы! Надеюсь, ты знаешь, кто это такой?

– Уж как-нибудь, – обиделся Леня, – это их последний император, которого испанцы убили. Я, между прочим, хорошо учился в школе.

– Что-то незаметно, – ехидно сказала Лола. – А насчет Пу И не сомневайся, где-то у меня есть его документы.

– Эй, приятель! – рассмеялся Леня. – А ты, оказывается, у нас наследный принц!

Пу И радостно гавкнул.

– Все равно непонятно, зачем кому-то понадобились фотографии нашего песика, – пробормотала Лола. – Ленечка, а давай сами проведем свое расследование, а? Выясним все про эту Маргариту, как ее там... Думает, если у ее мужа косметическая фирма, то ей все можно, да? Ленечка, ну у тебя же нет сейчас никаких важных дел...

– Ну ладно, – сдался Леня, – мне и самому интересно...

Леня хотел в одиночку отправиться на разведку, но Лола источала боевой дух, кипела жаждой мщения и требовала, чтобы он непременно взял ее с собой.

– Я хочу взглянуть в ее глаза! – кипятилась она. – Хочу лично увидеть чудовище, которое покусилось на святое, на самое дорогое, что у меня есть в жизни, чудовище, которое замыслило отнять у меня Пу И!

Маркиз знал, что, когда Лола в таком состоянии, с ней лучше не спорить. Он тяжело вздохнул и надел кожаную куртку. Лола тоже оделась и завохтала над Пу И:

– Сегодня на улице сыро, ты можешь простудиться. Мы наденем твой любимый голубой комбинезон с белой кожаной отделкой!

– Лолка! – возмутился Леня. – Что ты делаешь? Ведь мы все-таки едем на разведку... зачем брать с собой собаку?

– Ты прав, – Лола озабоченно оглядела Пу И.

Леня уже вообразил, что она в кои-то веки вняла голосу разума, но его заблуждение немедленно рассеялось.

– Ты прав, – повторила Лола, – голубой комбинезон действительно слишком бросается в глаза... Мы наденем сегодня специальный, маскировочный. Извини, Пу И, детка, он, конечно, не такой нарядный, но мы ведь едем не в клуб или ресторан, а на разведку. Ты понимаешь, это очень серьезно! – И она напялила на довольного чихуа-хуа замечательный комбинезон защитного цвета в великолепных камуфляжных разводах и входящий в комплект черный десантный берет. Пу И посмотрел на себя в зеркало и остался очень доволен: у него был вид настоящего спецназовца!

Леня повертел пальцем у виска и отправился прогревать машину.

Не успела вся бравая компания отъехать от дома, как Лола схватила Маркиза за рукав:

– Ленечка, тебе не кажется, что вон та серебристая «Ауди» висит у нас на хвосте?

– Не хватай меня за руки, когда я веду машину! – огрызнулся Ленья. – Я чуть не врезался в «Мерседес»!

Затем он внимательно посмотрел в зеркало заднего вида и проворчал:

– А насчет «Ауди» мы сейчас проверим...

Он сменил ряд движения, свернул в переулочек и прибавил скорости. Серебристая «Ауди», едва не столкнувшись с тем же самым «Мерседесом», свернула следом.

– Ты права! – недовольно проговорил Ленья. – Нас «ведут», причем ведут очень грубо и непрофессионально.

– Ты сможешь оторваться?

– Да запросто!

Ленья сбавил скорость, дав возможность водителю «Ауди» пристроиться им почти в хвост, выехал на набережную Обводного канала и помчался в сторону площади Александра Невского. Здесь он снова прибавил скорость, так что «Ауди» немного отстала. Дорога нырнула в туннель под Ново-Московским мостом. Выскочив из туннеля, Ленья резко свернул поперек движения и вывернул на Московский проспект. Лола, извернувшись на сиденье, наблюдала через заднее окно, как серебристая машина, выскочив из туннеля, притормозила, безуспешно пытаясь пересечь встречный поток транспорта.

– Пока он вырулит на Московский, – усмехнулся Ленья, – нас можно будет искать только с собаками.

– С собаками? – Лола испуганно покосилась на Пу И, который развалился на заднем сиденье, лихо заломив свой черный берет.

– Короче, считай, что от «Ауди» мы на сегодня отделались, – успокоил ее Маркиз.

Через полчаса они остановились неподалеку от элитного шестизэтажного дома, увешанного спутниковыми тарелками и ящиками кондиционеров, как папуасский шаман украшениями. Над входом в дом демонстративно красовалась камера видеонаблюдения, внутри наверняка сидела не старушка-консьержка, а бравый охранник с черным поясом по карате и с револьвером на этом черном поясе.

– Вот оно, жилище интересующей нас особы, только долго мы здесь торчать не сможем, – озабоченно проговорил Маркиз, – охрана скоро заинтересуется нами и придет разбираться, а охрана здесь, насколько я могу судить, серьезная.

– А долго мы и не будем торчать, – в тон ему ответила Лола. – Посмотри-ка назад!

Ленья бросил взгляд в зеркало заднего вида. Метрах в двадцати от них стояла та самая серебристая «Ауди», от которой он так ловко скрылся на Московском проспекте.

– Кажется, ты говорил, что на сегодня мы от нее отделались! – насмешливо заявила Лола.

– Такое впечатление, что они хорошо знали, куда мы едем, – скривился Ленья, – нет ли у нас шпиона? Пу И, паршивец, признавайся, это не ты выдал противнику наши планы?

– Отстань от ребенка! – возмутилась Лола.

Она залезла в бардачок Лениной машины и достала оттуда бинокль. Развернувшись на сиденье, уставилась на неотлучную «Ауди». Через несколько секунд она отшвырнула бинокль и прошипела:

– Ну, я ей покажу!

– Кому? – удивленно спросил Ленья, внимательно наблюдавший за подъездом. – Кому – ей?

– Ты думаешь, это мы следим за Маргаритой Павловной Ашотовой? – насмешливо осведомилась Лола. – Нет, дорогой, это *она* следит за нами! За рулем мерзкой «Ауди» сидит женщина. И я голову даю на отсечение, что это именно она, та самая отвратительная особа, та темная личность, та подколотная змея, которая злоумышляет против Пу И! Вот как она нас нашла! Она вовсе не знала, куда мы едем, – она просто приехала к себе домой и тут наткнулась на нас! Нет, я ей сейчас устрою варфоломеевскую ночь!

Лола открыла дверцу машины, но Леня схватил ее за руку:

– Куда ты, Лолочка? Если ты права и это действительно Маргарита, тебе опасно сталкиваться с ней лицом к лицу! Давай лучше я сам переговорю с ней и выясню, что ей нужно.

Лола окинула своего напарника полным презрения взглядом:

– Знаю я, как ты разговариваешь с женщинами! Да тебя ни к одной юбке на пушечный выстрел нельзя подпускать! Ты сразу начинаешь распускать хвост! Нет уж, я должна сама с ней разобраться! И вообще, если хочешь, чтобы что-то было сделано, – делай это сам! – И она вырвала руку, подхватила под мышку Пу И и выскочила из машины.

– Оставь хотя бы Пу И! – крикнул Леня ей вслед, но Лола сурово бросила через плечо:

– Я не могу доверить тебе самое дорогое, что у меня есть! – И строевым шагом направилась к лагерю противника.

Поравнявшись с серебристой «Ауди», она нагнулась к приоткрытому окошку машины и гневно воскликнула:

– Взгляни мне в глаза, ты, подлая похитительница маленьких беззащитных собачек!

Из машины выглянула изумительно ухоженная дама неопределенного возраста в светло-бежевом кашемировом пальто от Махмага, с чудесными платиновыми волосами, в которых Лола наметанным женским взглядом безошибочно признала парик.

– Нацепила парик и думаешь, что сможешь скрыть свое подлинное лицо, свой звериный оскал? Пуишечка, детка, посмотри на это исчадие ада, на эту злодейку, которая покушалась на твою жизнь! А ты, мерзавка, взгляни в глаза невинному созданию, этому ангелу во плоти, воплощению чистоты и невинности!

Пу И подал голос. Он тоненько взвизгнул, показывая явный интерес к происходящему.

И тут же из салона «Ауди» раздался ответный визг, такой же заинтересованный и оживленный.

Лола наклонилась еще ниже и всмотрелась в полутьму салона.

Рядом с женщиной в кашемировом пальто на сиденье возлежала очаровательная собачка, удивительно похожая на Пу И, но при этом излучавшая обаяние несомненной женственности. Девочка чихуа-хуа была одета в такое же бежевое, как у хозяйки, кашемировое пальтишко с пуговицами на спине. На голове у нее был очень изящно завязан черный шелковый бант.

– Ой! – воскликнула Лола. – Какая хорошенькая!

Тут она снова вспомнила, что явилась с намерением выцарапать глаза злодейке, и перевела глаза на Маргариту Павловну.

– Как вы можете замышлять зло против моего дорогого Пу И, если у вас своя чихуа-хуа? Вы должны понимать, как мне дорого мое маленькое сокровище! – проговорила она уже без прежнего озлобления.

Маргарита Павловна ничего не ответила. Лола проследила за ее взглядом и увидела, что дама в умилении смотрит на Пу И.

– Какой он милый! – еле слышно проговорила наконец дама в «Ауди».

Лола почувствовала в недавней злодейке родственную душу.

– Но зачем вы следили за ним? – спросила она в последнем приступе законного негодования.

Маргарита Павловна потупилась:

– Поймите меня... если бы у вас была дочь, вы бы тоже захотели навести справки о потенциальном женихе...

– Женихе? – как эхо, повторила Лола. – О каком женихе?

– Ваш Пу И... – смущенно проговорила Маргарита Павловна, – он... он лучший жених для моей Пенелопы... Пенни, девочка, посмотри на него! Правда ведь, он красавец?

После таких слов Лола не могла сохранить в своем сердце никаких враждебных чувств к новой знакомой. Топор войны был окончательно зарыт.

– Ведь вы привезли своего песика из Германии, – продолжала Маргарита Павловна, – я навела справки в Дюссельдорфском клубе... Он происходит от чемпионов породы – Оззи Набунага и Одилии де Креси. Они с Пенни ровесники, не случайно их имена начинаются на одну букву. Мне кажется, это судьба! Они будут такой прекрасной парой! Конечно, я хотела побольше разузнать о будущем женихе, выяснить, как он воспитан, в каких условиях живет, чтобы у Пенелопы не было потом разочарования, но теперь, увидев его своими глазами, я просто влюбилась... он прекрасен! Правда, Пенни, девочка? – Маргарита Павловна повернулась к своей собачке, которая в ответ скромно потупилась. – И ему так идет этот костюм! Он настоящий мужчина, настоящий мачо! Нет, я больше ни в чем не сомневаюсь! Это судьба!

– Я не держу на вас обиды! – воскликнула Лола, промакивая глаза кружевным платочком. – Как мать, я вас вполне понимаю!

Маргарита Павловна выбралась из машины и бросилась на шею Лоле.

К обнимающимся женщинам неуверенной походкой подошел совершенно растерянный Маркиз.

– Лола, что здесь происходит?

– Леня, – Лола повернула к нему счастливое лицо, – познакомься с Маргаритой Павловной. Мы с ней решили поженить наших детей.

– Что? – у Маркиза отвисла челюсть.

– Да-да, все решено! Осталось только назначить день свадьбы!

Леня хотел повертеть пальцем у виска, но вовремя удержался, подумав, что такой жест повлечет за собой серьезные последствия.

Василиса, бывшая секретарша частного детектива Тимофея О. Рябчика, вошла в офис и остановилась на пороге. В комнате был жуткий беспорядок, ведь, кроме беспорядка, устроенного убийцей Тимофея, в офисе побывала еще милиция, прокуратура, эксперты и даже один репортер. Все они оставили свои следы на месте преступления.

Теперь в помещении никого не было, и о несчастном Тимофее О. Рябчике напоминал только меловой силуэт на затоптанном полу.

Василиса тяжело вздохнула и присела на стул. Не то чтобы ей было так жалко своего бывшего шефа, то есть чисто по-человечески, конечно, она расстроилась, ибо не пожелала бы такой смерти даже незнакомому человеку. Но покойный шеф порядочно надоед Василисе своей тупостью и расхлябанностью. Он вечно все забывал и путал, был патологически ленив, часто закладывал за воротник и совершенно не прислушивался к ее, Василисиным, советам. И самое главное – он не платил ей зарплаты.

Василиса сжала зубы. Хотя и не полагалось поминать покойника недобрым словом, но что хорошего можно было сказать в его оправдание?

Она огляделась по сторонам. Офис нужно освободить как можно скорее. Аренду Тимофей не платил несколько месяцев, так что после его смерти владелец сообщил Василисе, чтобы немедленно освобождала помещение. Она пришла сюда, чтобы забрать свои личные вещи и еще некоторые мелочи. Приводить тут все в порядок она не собирается, тоже нашли дуру, пускай хозяин сам выносит хлам на помойку.

Василиса быстро собрала сумку и хотела было уже отчалить, но тут ей пришло в голову покопаться в компьютере.

Покойный Рябчик был в делах очень небрежен, никогда ничего не записывал в компьютер, но там имелась отличная база данных. Адреса и фамилии всех людей, прописанных в городе, а также местонахождение и телефоны многих нужных учреждений и фирм. Василиса собиралась срочно искать работу секретарши, и такая база данных могла очень пригодиться ей на новом поприще. Кроме того, Василиса очень не любила, когда что-нибудь пропадало даром.

Она включила компьютер и вставила дискету, сама же открыла ящики письменного стола. Не то чтобы ей очень хотелось это делать, она была уверена, что не найдет в ящиках ничего интересного, но все же она проработала с Тимофеем О. Рябчиком почти год и теперь сочла своим долгом уничтожить некоторые интимные мелочи, которые, как она знала, Тимофей хранил в столе. Под мелочами подразумевалась пачка презервативов и несколько потрепанных весьма фривольных журналов.

В верхнем ящике Василиса обнаружила конверт из плотной желтой бумаги. Конверт был копией того, который она вчера отвезла в отель «Савой» и оставила у портье. Каково же было изумление Василисы, когда, открыв конверт, она обнаружила в нем отчет и снимки того самого песика, фотографии которого заказала Тимофею Маргарита Павловна Ашотова. Стало быть, этот балбес, не тем будь помянут, опять все перепутал, и Василиса всучила Маргарите совершенно не те бумаги. А что было в том конверте?

Василиса прекрасно была осведомлена обо всех текущих делах своего шефа. Откровенно говоря, там и запоминать-то было нечего, потому что в последнее время текущих дел у Рябчика было всего два. Неизвестная дама, которую очень быстро идентифицировали как Маргариту Павловну Ашотову, заказала собрать сведения о песике породы чихуа-хуа по кличке Пу И, и очень сердитый и нервный гражданин по фамилии Кочан нанял Тимофея, чтобы проследить за женой, которую подозревал в неверности.

Вспомнив про Кочана, Василиса поморщилась. В свое время он произвел на нее очень неприятное впечатление. Он кричал, суеился, бегал по кабинету, при этом старался казаться значительным и грозным. Василиса тотчас мысленно встала на сторону его жены, которая, надо думать, наставляла мужу рога, потому что ей неведомо было жить с таким типом.

Так-так, значит, Маргарите Павловне подсунули фотографии из интимной жизни жены Кочана... Как бы откликаясь на ее мысли, в кабинете раздался телефонный звонок.

«Помянешь черта, а он уж тут...» – подумала Василиса, услышав в трубке голос Кочана.

– Мне Тимофея О. Рябчика! – буркнул Кочан, не утруждая себя приветствием.

– Его нет, – сказала Василиса, – понимаете...

– Ничего не желаю понимать! – захохотал в трубку Кочан. – Мы условились, что он передаст мне отчет и снимки по делу! Я прождал вчера два часа и ничего не получил! Ужасающая безответственность!

– Он никак не мог прийти... – вклинулась Василиса в гневный монолог.

Она хотела добавить, что несчастный Тимофей не смог прийти, потому что его убили, но разъяренный Кочан не дал ей продолжать.

– Меня не интересует, отчего он не мог прийти! Раз мы условились, он должен был выполнить обещание! Должен вам заметить, милая, что ваш шеф совершенно не умеет работать! – продолжал Кочан, несколько успокоившись. – И я тысячу раз пожалел, что с ним связался!

«Ты с ним связался, потому что Тимофей берет дешевле некуда, а ты тот еще скупердяй, – подумала Василиса. – Не жалел бы денег, тогда и не пришлось бы сейчас жалеть, что связался с Тимофеем...»

– Но послушайте же! – вскричала она.

– И слушать ничего не желаю! – заорал Кочан. – Извольте передать своему шефу, чтобы он немедленно позвонил мне. Номер моего мобильного у него есть. И не смейте препираться с клиентом. Распустились, понимаешь! Какой шеф, такая и секретарша...

«Дурак!» – подумала Василиса, вешая трубку и злорадно улыбнувшись, сообразив, что отчета о проделанной работе Кочан не дожидается. Маргарита Павловна небось выбросила ненужные ей фотографии.

Она прошла по офису, заглянула еще в лабораторию, где тоже все было перевернуто вверх дном. Василиса вздохнула и собралась уже уходить.

И в это время в дверь офиса позвонили.

Василиса на секунду задумалась – стоит ли открывать неизвестному посетителю, ведь после смерти Тимофея детективное агентство автоматически прекратило свое существование. Однако на всякий случай она включила переговорное устройство и спросила, наклонившись к микрофону:

– Что вы хотели?

– Капитан Кобрин, отдел по расследованию убийств, – отозвался голос в динамике, – хотел бы задать вам несколько вопросов.

Василиса тяжело вздохнула и нажала кнопку дистанционного открывания двери.

С одной стороны, ей хотелось поскорее уйти из офиса, где все напоминало о покойном шефе и о его страшной смерти, и разговор с милиционером был только лишней задержкой. С другой стороны, для нее, любительницы детективов, слова «отдел по расследованию убийств» звучали романтично и привлекательно, неожиданный посетитель казался существом из другого мира, персонажем детективного романа.

Дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился высокий, стройный мужчина.

Василиса совсем не так представляла себе сотрудников «убойного отдела». В многочисленных телесериалах их показывали простыми, небрежно одетыми парнями в поношенных кожаных куртках и линялых джинсах, а человек, вошедший в кабинет, был хорошо, даже элегантно одет, отлично подстрижен. Черный кожаный плащ с узким меховым воротником сидел на нем с привычным естественным изяществом, итальянские ботинки ручной работы сверкали. На щеках капитана красовалась модная трехдневная щетина, и вообще, он был мужчина хоть куда. Пожалуй, только одно не понравилось в нем Василисе – глаза, холодные и невыразительные, какие-то рыбы.

– Капитан Кобрин, – еще раз представился посетитель и протянул Василисе удостоверение.

Покойный Тимофей не раз говорил своей секретарше, что удостоверения обязательно нужно внимательно изучать.

«Конечно, сейчас столько первоклассной множительной техники, – поучал детектив, – что подделать можно все, что угодно, вплоть до удостоверения агента 007, но уже само то, что ты внимательно изучаешь документ, должно отпугнуть жулика и показать, что с тобой лучше не связываться».

Поэтому Василиса внимательно изучила документ капитана Кобрина.

Документ как документ – с подписью и печатью.

Впрочем, Василиса и не думала, что документ милиционера может быть фальшивым, она просто демонстрировала свой профессионализм.

– Спасибо, – она вернула капитану удостоверение, – чем же я могу вам помочь? Я уже разговаривала с вашими коллегами...

– Конечно, – капитан кивнул, – но вы же понимаете, в первый момент после убийства такие опросы проводятся несколько поспешно... а теперь мы с вами поговорим спокойно, без суеты и спешки...

Он как-то странно сглотнул, запрокинув голову, так что на шее некрасиво обозначился кадык.

– Вас зовут... – капитан скосил глаза в записную книжку, – Василиса?

Василиса кивнула.

– Скажите, Василиса, у вашего шефа в разработке было в последнее время много дел?

– Нет, – девушка на секунду задумалась, – два... или три... но одно уже, собственно, закончено...

– А материалы по всем законченным делам хранятся здесь, в этом офисе? – он обежал комнату быстрым взглядом своих рыбьих глаз.

– Здесь, – подтвердила Василиса, – кроме тех случаев, когда клиент особо настаивает на том, чтобы мы не делали никаких копий.

– А вы могли бы, Василиса, подобрать мне всю информацию о тех делах, которые были в разработке последние полгода?

Василиса тяжело вздохнула. Незванный гость собирался нагрузить ее работой выше головы, а ведь она хотела как можно скорее распрощаться с офисом покойного детектива...

У нее мелькнула спасительная мысль.

– А разве для изъятия такой информации не нужна санкция прокурора?

– Жаль... – Рыбоглазый капитан медленно встал и снова неприятно сглотнул, показав выпирающий кадык. – Я надеялся, что вы окажете следствию посильную помощь...

Он сделал несколько шагов по кабинету, прикоснулся к полке с пустыми папками, резко развернулся и подошел к Василисе.

– Я не отказываюсь помогать следствию, – Василиса виновато потупилась и робко присела в кресло, – просто я не совсем представляю, какая информация может вам понадобиться, а какая – нет...

– Жаль... – снова повторил Кобрин и уставился на девушку своими немигающими рыбьими глазами, – впрочем, это совсем не обязательно... и без вашей помощи вполне можно...

Взгляд этих странных холодных глаз гипнотизировал Василису и, пожалуй, даже пугал ее.

«Наверное, он специально выработал такой пугающий взгляд, чтобы вернее добывать сведения во время допросов, – подумала она, – небось по утрам перед зеркалом тренируется...»

Однако ей все равно было страшно под этим холодным немигающим взглядом, до того страшно, что по спине побежали мурашки.

– Я постараюсь помочь вам, – проговорила Василиса, поежившись под взглядом капитана, – скажите только, что конкретно вас интересует.

– Все, – проговорил Кобрин, зайдя сзади Василисы и склонив голову набок, – абсолютно все!

Он сунул руку в карман плаща. Василиса следила как зачарованная за его рукой. Ей отчего-то очень хотелось узнать, что он прячет в кармане... и вместе с тем она боялась это узнать.

– Что вы так на меня смотрите? – спросил Кобрин, насмешливо скривив рот. – Лучше посмотрите в компьютере данные по последним делам!

С этими словами он еще ближе подошел к Василисе и медленно потащил руку из кармана плаща.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.